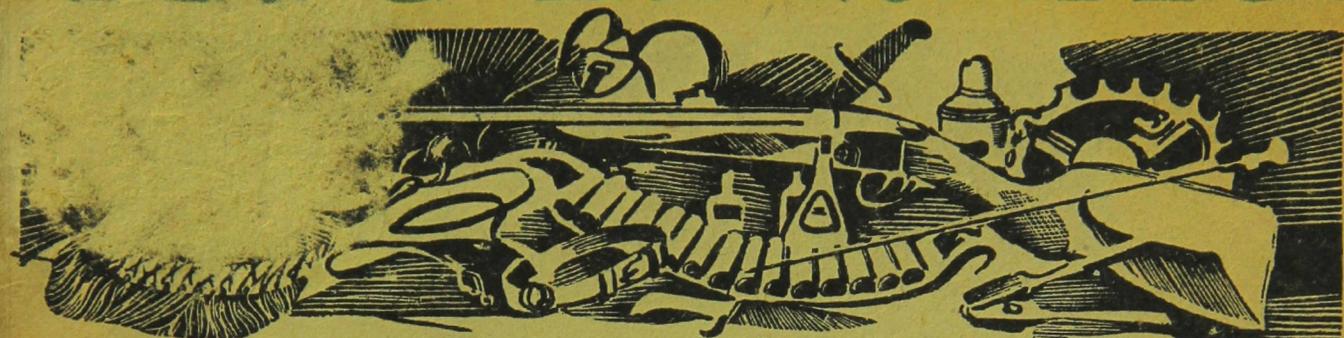

БЫВШИЙ ОЛТЯКА ОХОТНИЦКА

Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ

РУССКАЯ БОРЗАЯ

ЕЕ ВОСПИТАНИЕ
И ОХОТА С НЕЙ

248269

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Кол-во пред. выдач

Д.К.

З ТМО Т. 250000 З. 1798—91

P1058

1636.7
4383

Н. Н. ЧЕЛИЩЕВ

РУССКАЯ БОРЗАЯ
ЕЕ ВОСПИТАНИЕ
И ОХОТА С НЕЙ

29826

1
0
2x

1944 г.

ЛАНВ

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

ВСЕСОЮЗНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА . 1936 . ЛЕНИНГРАД

639.1

ВСТУПЛЕНИЕ

С давних времен человек, добывая для удовлетворения своих нужд диких зверей и птиц и не будучи в состоянии ловить их без помощи некоторых приспособлений, употреблял для этой цели различные орудия лова.

Одним из этих орудий была порода или, точнее, группа пород собак, называемых у нас в настоящее время борзыми.

Существует много разновидностей указанной выше породы, и каждая из них приспособлена к известной местности и климату. Однако, универсальной разновидностью, т. е. такой собакой, которая одинаково пригодна везде и во всякой местности, мы, бесспорно, должны признать так называемую «русскую псовую борзую», а потому и книга эта будет посвящена исключительно ей.

Псовая охота, т. е. охота с собаками, существовала с давних времен, но в России в течение последних столетий она была доступна почти исключительно богатой части населения. Эта охота представляет собой особый вид физкультуры, где человек закаляется в отваге, в искусстве ездить верхом, в пренебрежении к опасностям, в способности быстро ориентироваться в любой местности и, наконец, в силе и выносливости.

Все эти качества в сильнейшей степени развиваются псовой охотой и все они должны быть налицо у каждого хорошего кавалериста и физкультурника. С этой точки зрения для людей, занимающихся конным спортом, нет и не может быть лучшей школы. Не может быть и лучшего способа приездки верховых лошадей. Манежная езда, где препятствия по большей части однообразны и миниатюрны, где они располагаются в известном заученном порядке, не дает возможности ни ездоку, ни лошади развернуть свою инициативу и, имея целью лишь чистое исполнение назначенных номеров, больше ничего не требует. Лошади и ездоки привыкают к этому однообразию и, конечно, достигают большого совершенства, но только в исполнении «программных» номеров.

Другое дело в поле, на охоте. Там целью является преследование зверя, стремление взять его в круг и затравить, а для этого надо подчас преодолеть весьма трудные и разнообразные препятствия местности, которые нельзя обойти без риска упустить преследуемого зверя. Здесь дорога каждая секунда, и всякое замедление грозит уходом добычи, и этим больно задевает самолюбие ездока. Тут иногда представляется случай проявить смелость и ловкость, как, например, быстро переправиться через глубокую и широкую реку, через толкие болота или овраги с обсыпанными берегами, где лошадь буквально съезжает назад, а затем подняться на крутую гору. Ко всему этому ездоков толкает соревнование с товарищами, особенно тех, у которых есть охотничья страсть.

Есть еще одна отрасль псовой охоты — это охота на волков, в которой, кроме вышеуказанных качеств, каждый спортсмен может сильно развить в себе сообразительность и разведывательные способности. Дело в том, что волк — зверь очень хитрый, и взять его выводок без предварительной подготовки и разведки трудно. Между тем эта разведка требует большой сообразительности и вполне схожа с разведкой неприятельского расположения. Отсюда — совершенствование кавалериста в самом главном пункте применения его оружия. Кроме того, чтобы с успехом взять выводок волков, надо хорошо изучить топографию местности, где он находится, а это приучает глаз к быстрому охвату окрестности и развивает способность наносить ее, хотя бы и приблизительно, на карту. Наконец, чтобы проехать целый день верхом на лошади, надо уметь сохранить ее силы и привести ее домой свежей и неутомленной. Это искусство у ездока само собой развивается на псовой охоте.

Так как орудием лова в псовой охоте служит, главным образом, борзая собака, то в настоящей книге мы и займемся прежде всего вопросом, так сказать, фабрикации этого орудия, т. е. разведения и улучшения породы этих собак, их воспитания и содержания, а затем и самой техникой охоты.

Сообразно этому вся книга будет разделена на две части:
1) о разведении породы, воспитании и содержании собак и
2) о технике охоты.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОРОДНОСТЬ ПСОВОЙ БОРЗОЙ

Борзых собак следует разводить и выращивать в особых питомниках.

Эти питомники целесообразнее всего организовать при колхозах или совхозах, особенно при тех, которые имеют животноводческий уклон. Такие колхозы и совхозы могут, кроме того, стать базами для охоты по всякому зверю и сами создать у себя организации для истребления хищников при помощи борзых собак.

Самое дорогое в псовой охоте — содержание коня, но при наличии в колхозах и совхозах лошадей это затруднение отпадает. Для успешной работы питомники по разведению борзых собак необходимо укомплектовать кадрами опытных людей. Чтобы разводить породу собак, улучшать ее, не дать ей выродиться, сохранить и развить в ней требуемые внутренние качества, необходимо хорошо знать внешние признаки, определяющие породность собаки данного вида, и, кроме того, — основные типы псовых борзых собак, существовавшие и существующие до сего времени в СССР; нужно также уметь подбирать производителей и выкармливать и воспитывать щенков до того времени, когда они, превратившись в собак, смогут стать орудиями лова.

В СССР существует несколько пород борзых собак. Из них самой распространенной является порода псовых борзых, а затем идут английские, крымские и горские. Были еще породы брудастых и анатолийских куцых, но они исчезли бесследно, и в настоящее время вряд ли где-нибудь их можно встретить.

Из перечисленных пород для охоты по всякому зверю (я имею в виду зайца, лисицу и волка) пригодна лишь порода русских псовых борзых; она заслуживает наибольшего внимания. Поэтому я не буду описывать здесь другие породы и познакомлю читателя лишь с признаками, определяющими породность псовых борзых.

Голова псовой борзой — сухая, узкая во лбу и понемногу суживается далее к воцку (носу), но кончается не остро (острощипость — порок), приблизительно, на три четверти ширины лба. Щилец, т. е. часть головы от глаз к воцку, — прямой и ровный, без всякой выемки или вогнутости, лишь к воцку он может быть с горбинкой, что называется «спущенным щипцом». Лоб прямой; у некоторых видов встречался лоб с закатом к затылку, но это пороком считать нельзя. Лоб не должен быть мясистым, во всяком случае, на нем под кожей должно быть возможно меньше тканей. Ложбина по лбу, между двумя мясистыми выпуклостями не типична. Челюсти — как верхняя, так и нижняя — одинаковой длины. Встречающаяся иногда у борзых более короткая нижняя челюсть называется «подуздоватостью» и является очень большим пороком, не только безобразящим собаку, но часто и лишаящим ее одного из лучших качеств — «поимистости».

Воцок (нос) у собак всех окрасов — черный. Воцок телесного цвета и розовый — порок.

Глаза — большие, черные или темноорехового цвета, на выкате, с миндалевидным разрезом век, которые тоже должны быть совершенно темными. Розоватость, или, как называют охотники, «подопрелость» век — большой недостаток, служащий признаком беспородности или вырождения.

Уши — маленькие, тонкие и острые на концах, расположены очень высоко, по большей части выше линии глаз и при спокойном состоянии собаки затянуты совсем назад за затылочный гребень, где лежат скрещенными в виде ножниц. При возбужденном состоянии собаки уши поднимаются прямо вверх, «конем», и рядом, одно возле другого, так что между ними почти нет просвета. Впрочем, у некоторых пород в этом случае уши загибаются концами наперед или даже в стороны. Длинные, низко поставленные и без затяжки назад уши (распущенные) — признак беспородности и помеси с южными собаками (крымскими или горскими).

Шея — плоская, у некоторых типов короткая и прямая, а у других, наоборот, длинная и изогнутая — лебединая. И та и другая шея типичны для псовой борзой. У некоторых старых охотников сложилось мнение, что собаки с длинной шеей более поимисты, чем с короткой, но я из опыта убедился как раз в противном; кроме того, при длинной шее собаке гораздо труднее держать волка, так как при короткой ей легче нажимать на зверя всем своим корпусом. По-моему, короткая шея у борзой предпочтительнее.

Плечи — косые, с сильно развитыми мышцами, а лопатки вверху должны возможно шире расходиться между собой.

Грудь, хотя и выдается вперед, но не широкая, и если смотреть спереди, то весь корпус собаки укладывается между задними ногами.

Нехорошо, когда локотки передних ног вывернуты в поле или подвернуты под ребра, они должны быть расположены так, чтобы не стеснять движений.

Передние ноги — костистые; кость не круглая, а плоская, т. е. если смотреть на собаку спереди, то ноги должны казаться как бы тонкими, а сбоку, наоборот, — широкими в кости сверху и постепенно суживающимися к пазанкам. Ноги должны стоять совершенно параллельно и отвесно к земле. Пазанки, т. е. части ног от скакательных суставов¹ до земли, не должны расходиться в стороны (такой постанок их является очень большим пороком, называемым «разметом»), а также и выгибаться вперед; последнее называется «подлыжеватостью» и тоже не является достоинством. Лапы должны быть узкими и сухими, напоминающими лапу русака, и так собраны, чтобы когтями упирались в землю, а пятка была несколько приподнята. Если собака стоит на всей пятке, то она часто «подбивается», т. е. срывает себе на скачке «мякиши» (подшвы лап).

Степь (спина) — широкая и плоская, позвонки не должны выдаваться наружу. В середине своей степь должна быть выгнута наподобие лука как у кобеля, так и у суки, и это на языке охотников называется «верхом». Прежнее требование, чтобы у суки спина была прямая, как скамья, или «скамьистая», я, по опыту собаководов, отрицаю. Это требование пагубно отозвалось на верхе у кобелей, и скамьистые суки, бравшиеся преимущественно производительницами, были главными виновницами уничтожения верхов. Это обстоятельство подметил также известный и опытный собаковод С. В. Озеров. Беря в производительницы исключительно верховатых сук, я добился и кобелей с верхом. Настоящий верх у собак начинается прямо от лопаток и образует из спины как бы дугу, постепенно сходящую другим своим концом к крестцу; последний, служа продолжением спины, отнюдь не должен быть коротким (иначе образуется «вислозадость»), а длинным и широким, чтобы между маклаками можно было свободно уложить ладонь руки. Чем большее расстояние от маклаков до корня правила (хвоста), тем лучше.

Мочи (почки) упругие и высокие.

Ребра бочковатые, но не бочонком. Это надо различать. Бочковатые ребра — это выгнутые широко от позвоночника и затем постепенно спускающиеся полудугой, так что если собаку в ребрах разрезать поперек, то разрез будет напоминать очертание куриного яйца, острым концом обращенного вниз. Ребра бочонком — это выпуклые с обеих сторон. Кроме того, ребра должны плотно прилегать друг к другу и спускаться ниже локотков передних ног, притом ровно, т. е. не уменьшаясь постепенно от передних ребер к задним, а прямо переходя в «подрыв».

¹ На языке обывателей — заднее колено.

Подрыв (живот) должен быть втянут внутрь и не отвисать вниз, а также не выдаваться в бока, иначе образуется «прибрюшистость», что для борзой собаки особенно уродливо и нетипично.

Задние ноги несколько оттянуты назад и только слегка согнуты в скакательных суставах, т. е. не должны быть саблистыми. Они должны стоять параллельно, но расставлены должны быть широко. Если скакательные суставы будут сходиться близко, а пазанки вывернуты наружу, то такой постанок ног порочен и называется «коровиной». Если, наоборот, пазанки будут обращены лапами внутрь, а скакательные суставы расходятся наружу, то такой порок называется «косолапостью».

Мускулы на бедрах должны быть особенно развиты, т. е. упруги, тверды и бугроваты. Это залог резвости и силы собаки.

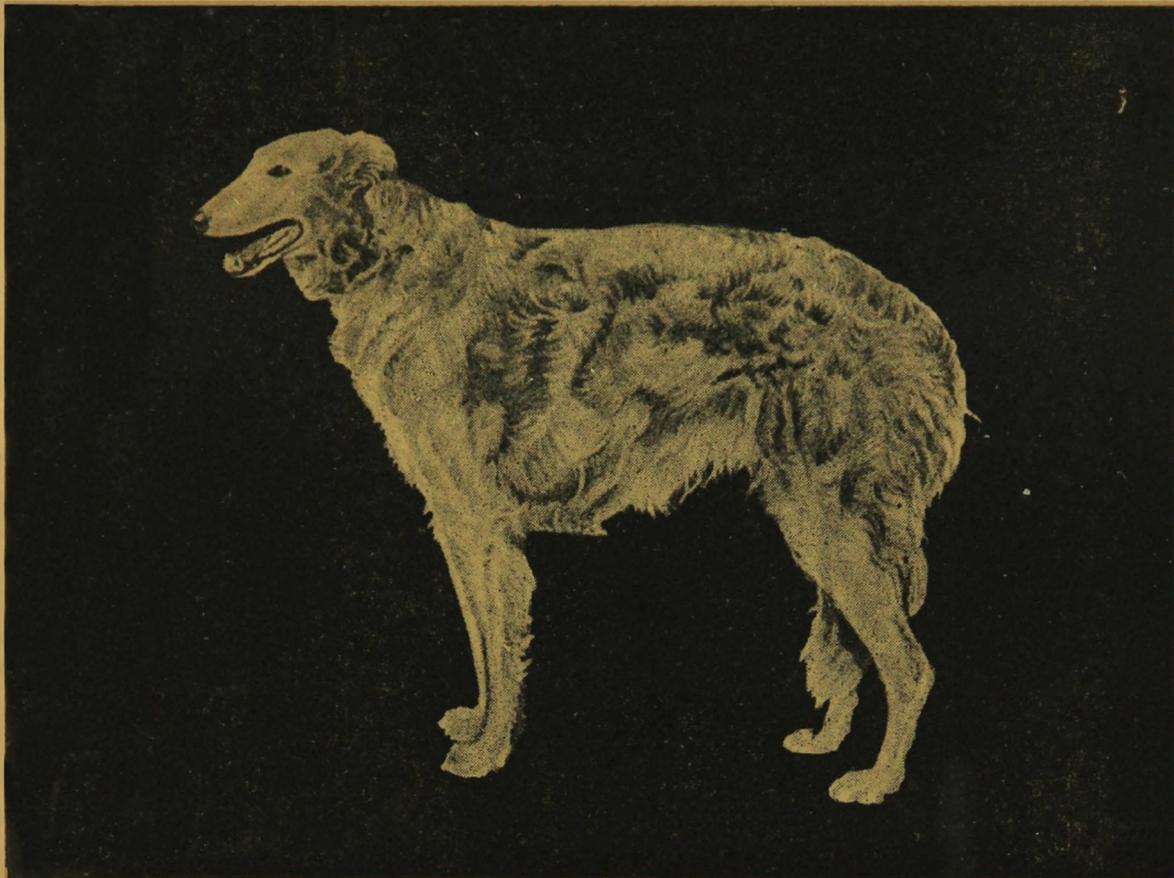
Жилы (тетивы), соединяющие мускулы задних ног с пазанками, должны быть толсты и упруги, а соединение их со скакательными суставами — округленное, чтобы скакательный сустав не был острым или, как говорят охотники, чтобы пазанок не был «круто отбит».

Пазанки задних ног должны быть длинные и, желательно, изогнуты.

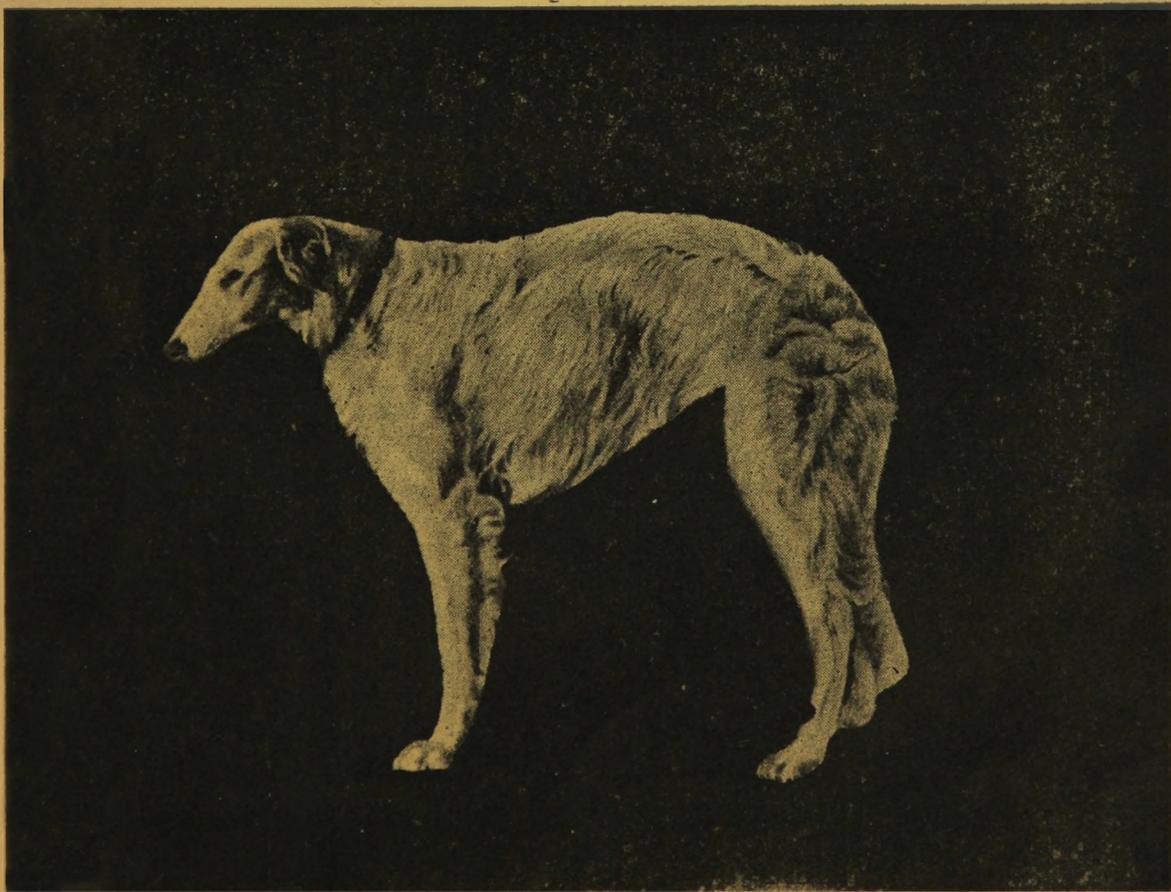
Лапы должны быть с длинными пальцами, но сжатыми в комки и согнутыми так, чтобы «зацепами» (когтями) упирались в землю. Собака с такими пальцами, идя по твердому грунту, например по полу, стучит когтями, как кастаньетами. Форма лапы — чисто русачья. Правило — тонкое, не слишком длинное, но и не короткое. Многие охотники измеряют его, продевая между задних ног и протягивая к маклакам у крестца; при этом, если правило не доходит концом до них, то считается коротким или, как говорят, в «окороть», а если концом своим заходит за маслаки, то считается длинным. И в том и в другом случае это рассматривается как порок. Такое измерение не совсем верно, а надо лишь смотреть на пропорциональность длины правила ко всему корпусу собаки, что можно видеть просто глазом. Форма правила, т. е. манера собаки держать хвост, считается нормальной, если она несет его изогнутым в спокойном состоянии, в возбужденном же только подымает его несколько выше, но форму не изменяет. Однако большинство собак в возбужденном состоянии загибает правило довольно круто против его нормальной формы, и не следует считать это пороком, так как это доказывает энергичность и силу спинных мускулов.

Правило, загнутое в кольцо, все или на конце, а также висящее прямо, вялое или свернутое в бок, тем более в виде штопора, безусловно, порочно.

Все псовые борзые должны быть одеты в густой и длинный волосяной покров (псовину), тонкий и мягкий, как шелк. Жесткость псовины — признак присутствия в собаке крови других пород. Характер волоса у разных видов различный, но пород-

„Стрепет“. Н. В. Гвоздевой. Современная борзая.

„Струна“. К. И. Гвоздевой. Современная борзая.

ной считается псовина или в крупных завитках или волнистая. Мелкий завиток наподобие мерлушки — порок, и весьма большой.

Псовина должна быть длинной только на шее, корпусе и правиле, на голове же, ушах, а также на задних ногах, начиная от тетины и вниз, — совсем короткой, атласистой и плотно прилегающей к коже. На передних ногах она короткая по всей их длине, и лишь с задней стороны до пазанков ноги покрыты длинным волосом. На концах пальцев задних и передних ног волос опять удлиняется и образует тонкие кисточки, что весьма характерно для псовой собаки.

Окрас (масть) псовины весьма разнообразен, начиная от чисто белого и кончая совсем черным. Самыми же породными считаются окрасы: белые, палевые, красно-палевые и серые, а также пегие от этих мастей. Не считается породным черный окрас и черно-пегий в подпалинах, и это потому, что он появился у псовых борзых только после 1854—1855 гг. прошлого столетия, т. е. после Крымской войны, когда много борзых крымской породы указанного выше окраса было вывезено из Крыма и помешано с псовой. Кровь крымской борзой губительно отразилась на экстерьере псовой, обезобразив ей ухо, хвост.

Рост псовой борзой не должен быть ниже 70 см у суки и 75 см у кобеля и не должен вообще превышать 80 см. Собаки ниже 60—64 см очень легки и потому не пригодны для травли волков, особенно матерых, хотя бы и были очень злобны, выше же 80 см — по большей части непропорциональны и потому бывают тупы (нерезвы), а резвость у борзой — это то качество, без которого она ничто.

Общий вид псовой борзой, даже массивной — стройный, элегантный и притом внушительный; по красоте же форм, статности и компактности с нею не может сравниться ни одна порода собак.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ РУССКОЙ ПСОВОЙ БОРЗОЙ

До шестидесятых годов прошлого столетия существовали, собственно, две породы русских борзых: одна из них называлась густопсовой, а другая — псовой.

Отличие между ними заключалось не только в густоте псовины, но и во всем экстерьере и даже несколько во внутренних качествах.

Густопсовая борзая, кроме сильной густоты и длины псовины, обладала огромным ростом — до 85 см в наклоне (в плечах), широкой колодкой (станом), костистыми ногами, сильно развитыми мускулами на плечах, спине и, особенно, задних ногах и вообще производила впечатление собаки массивной и как бы грузной; сообразно с этим и голову она имела более широкую, с таким же широким, плотным, прямым и длинным щипцом, т. е.

частью головы от глаз к вощку (носу). Глаза этих собак были всегда агатово-черные, большие, на выкате, а уши маленькие, угольниками и почти постоянно держались «конем» в возбужденном состоянии, в спокойном же были заложены на затылке. Тип такой собаки великолепно передан Вышеславцевым в рисунке известного густопсового кобеля его охоты — Удалого, помещенном некогда на страницах «Природы и охоты».

Что касается второй породы, т. е. собак псовых, то они, обладая менее густой и длинной псовиной, сравнительно с густопсовыми, отличались от них, кроме того, меньшим ростом, более легким костяком и ногами, а также кости их соответственно были менее богаты мускулатурой. Головы псовых собак были узкие и длинные, имели даже наклонность к остроципости (чрезмерной тонкости в конце щипца); глаза — черные или темноореховые, уши — маленькие, расположены на затылке. Последние, однако, при возбужденном состоянии собаки редко становились «конем», а обычно только подымались кверху, причем концы их заворачивались или вперед к голове или в стороны. Надо еще добавить, что обе эти породы отличались также и постановкой шеи. В то время как у густопсовой шея была короткая и голова на ней была совершенно горизонтальна, у псовой собаки шея изгибалась в виде отлогой дуги и голова на ней была соответственно этому погнута несколько вниз щипцом. Кроме перечисленных различий, густопсовая и псовая борзая отличались друг от друга и окрасом. Густопсовые собаки всегда были разных окрасов, начиная от чисто-белого, кончая черными.

Вот те внешние признаки двух пород русской борзой, которыми они отличались друг от друга.

Что касается их внутренних качеств, то можно сказать, что особенно серьезного различия между ними не было, а было лишь одно различие в использовании силы. В то время как густопсовая борзая была резва и прутка на коротком расстоянии, или, как говорят, «накоротке», псовая собака выдерживала более далекие расстояния и могла ловить зверя в течение более продолжительного времени. Это опять-таки объясняется особенностями той местности, где каждая из этих пород имела применение.

Густопсовая борзая была распространена в более северных лесистых областях, поэтому и ловить ей приходилось на более коротких полях и даже перемычках (узкое пространство поля между опушками леса) и полянах, где нужны молниеносная быстрота и бросок, так как зверь быстро исчезал из виду, перемахнув короткое пространство поля; псовая же борзая была распространена в более южных местах, где была нужна и более дальняя доскачка (догонка зверя); последний мог здесь быть на виду в течение более продолжительного времени.

Приспосабливаясь к местности в своем стремлении поймать зверя, густопсовая борзая, очевидно, должна была сразу отдавать всю силу, псовая же, наоборот, могла ее сберечь.

Таким образом, надо сказать, что у обеих пород не было большой разницы в силе и лишь расходовалась она с большим или меньшим напряжением, а потому ее и хватало на более или менее продолжительное время. Нельзя, однако, сказать, что густопсовая не могла ловить в полях, а псовая — на перемычке или поляне, а потому обе эти породы имели своих поклонников как среди северных охотников, так и среди более южных.

Так было до шестидесятых годов прошлого столетия, когда псовые охоты в большинстве случаев прекратились. Борзые собаки уцелели кое-где чуть ли не единичными экземплярами, и о разведении этой породы в чистом виде нельзя было и помышлять. С этого времени и начинается смешение обеих указанных выше пород. Когда же учрежденное в Москве в 1873 г. «Общество размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты» устроило свою первую выставку, охотникам, приехавшим на нее, пришлось констатировать полное смешение обеих пород, не говоря уже о примеси к ним английских и южных. В печати и на съездах между охотниками поднялась полемика об экстерьере густопсовой и псовой борзой, и все это закончилось выработкой единого общего стандарта для экстерьера «псовой» борзой, а название «густопсовой» было отвергнуто.

С момента основания указанного выше общества начинается усиленная деятельность охотников по восстановлению породы борзых собак, и с этого же времени, именуя их только «псовыми», охотники из остатков породных собак начинают создавать свои типы, сходные общими признаками породного экстерьера, но различающиеся в деталях. Эти детали определялись вкусом каждого отдельного владельца собак, но в общем расхождение вырождалось приближением одного типа собак к густопсовым, а другого — к псовым.

Надо отдать полную справедливость многим охотникам в том, что они не жалели трудов и проявили много энергии в этом направлении, а их упорные стремления закончились полным успехом. Русская псовая борзая снова достигла необычайной красоты с прекрасным полевым досугом.

В средней полосе России ко времени 1917 г. таким образом возникло семь основных типов борзых собак: 1) Першинские, 2) Озеровские, 3) Болдыревские, 4) Челищевские, 5) Сумароковские, 6) Гейеровские и 7) Бибииковские.

Отличительные черты этих типов следующие:

1) Першинские собаки соединяли в себе лучшие крови старинных борзых и делились на две группы: собак темного и собак светлого окраса.

Первые имели узкую, сухую голову, с небольшою горбинкою к концу щипца, темные, на выкате глаза, уши расположены

высоко и правильно заложенные на затылке. Рост — от 70 до 80 см. Псовина у них была довольно густая, мягкая и волнистая, но не в завитках. Правило — тонкое и в правильном серпе. По внешнему виду они были легкими собаками, богатством кости не отличались и вообще более приближались к типу старинной псовой породы. В поле они были преимущественно резвы, но обладали посредственной злобой.

Что же касается второй группы, т. е. собак светлого окраса, то они отличались от первых преимущественно головами, которые у них также были сухи и длинные, но щипцы почти всегда прямые. Рост — такой же. Псовина большей частью в завитках. Правило — такое же. По внешнему виду эти собаки вначале были более костисты и массивны, так что более приближались к типу густопсовых; однако, впоследствии в погоне за исключительной резвостью першинская охота и этих собак значительно облегчила. Надо вообще сказать, что першинские собаки под конец своего существования приобрели очень облегченный вид, граничащий с тонкокостостью. О полевом досуге собак светлого окраса можно сказать то же, что и о темных.

Желающим составить себе более точное понятие о першинских собаках рекомендуем книгу Д. П. Вальцова о першинской охоте.

2) Озеровские собаки — довольно рослые, хотя редко достигали 75 см у кобелей и 70 см у сук. Окрас преимущественно или чисто белый или белый с палевыми и серыми пегинами. Псовина очень густая, но не особенно длинная, образующая завиток, но не волнистая. Особо характерным признаком этой породы служили горбоносость и закат лба назад, так что голова казалась как бы изогнутой от глаз в обе стороны, т. е. к вощку и затылку. Глаза у этих собак — черные, на выкате, очень скрытые, на кровавом белке, или, как говорят, «на крови». Уши — тонкие и маленькие и, хотя немного низко поставленные, но плотно притянутые к голове и подвижные. Правило по большей части — в серпе, тонкое, с длинной, волнистой псовиной. Эти собаки были очень богаты костью и широки в заду и спине. В поле они были резвы, сильны и злобны, но без броска.

Кровь озеровских собак, будучи примешана к крови других, особенно облагораживала вид собаки.

3) Болдыревские собаки — среднего роста: кобели — 72—75 см, суки — 70—72. Окрас преимущественно белый, с палевыми и красными пегинами. Псовина — средней густоты, длинная, в крупном завитке. Глаза — такие же, как у озеровских но голова прямая и лишь иногда с небольшой горбинкой к вощку. Уши — тонкие и маленькие, довольно подвижные, но не всегда поднимающиеся «конем», а по большей части, при возбужденном состоянии собаки, отгибающиеся в стороны концами. Правило — правильное. Костью эти собаки были тоньше озеровских, а потому;

имели легкий вид. В поле они были резвы и с броском, но большой злобой не отличались.

4) Челищевские собаки — самые рослые из всех типов псовой борзой: кобели — до 80 см, а суки — до 75. Окрас — палевый в серебре, красно-палевый и белый с палевыми в серебре и красными пежинами, редко с чубарыми и серыми. Серебристый налет на палевой, а иногда и красно-палевой псовине происходил оттого, что эти цвета на концах псовины переходили почти в белый. По густоте и длине псовины эти собаки не имели себе равных. Голова — длинная, прямая, с плотным и широким щипцом, иногда с небольшой горбинкой к вошку. Глаза — такие же, как у озеровских собак. Особенным отличительным признаком этого типа собак служили уши — маленькие, тонкие, совершенно острые и расположены выше линии глаз. При возбужденном состоянии собаки они подымались «конем», так плотно при этом сжимаясь между собою, что получался как бы треугольник, при спокойном же состоянии собаки уши лежали на затылке, перекрещиваясь между собою в виде ножниц. Шея этих собак была короткая, одетая псовиной, как муфта. Правило — правильное, в серпе, с длинной, волнистой псовиной снизу, а сверху в завитках, начиная от основания правила и, приблизительно, до половины, переходя затем в волну. Кость и вся колодка — объемистая, придающая собаке на первый взгляд массивность и грузность. Однако, в поле эти собаки были очень резвы, с огромным броском, совершенно бессъездны и злобны. Эта порода по времени разведения — самая древняя.

5) Сумароковские собаки — также очень рослые, очень старых пород, кареевских, до самого последнего времени сохранившие тип этих собак и являющиеся чуть ли не их последними представителями. Кобели достигают до 80 см роста, а суки — до 75. Окрас — белый, с палевыми и красно-палевыми пежинами. Псовина хотя и уступает по густоте челищевским, но все же очень густая, в крупных завитках. Голова — длинная, прямая, с плотными и широким щипцом и с горбинкой к вошку. Отличным признаком этого типа собак были несколько светловатые глаза, некоторая подопрелость глазных век, розоватость губ и вошка. Уши — тонкие, маленькие и плотно притянутые к голове, но «конем» эти собаки их не ставили, а лишь подымали кверху, причем концы ушей отвертывались в стороны.

Правило — правильное, но не в серпе, а в виде сабли, т. е. изогнутое отлого. Кость и колодку их можно назвать крепкими, но наблюдается иногда превосходство в развитии переда, зад же был несколько уже. В поле этих собак мне видеть не приходилось, но, по отзывам многих охотников, ездивших с ними, они были резвы и особенно злобны.

6) Гейеровские собаки вели свое происхождение от собак старого и известного охотника — П. А. Березникова. Ростом они были невелики: кобели — до 72 см, суки — до 65. Окрас —

черный, с красными подпалинами, и темнокрасный, иногда с сединой. У темнокрасных собак, кроме того, щипцы, начиная от глаз, были черные. Густотой псовины эти собаки не отличались и сама она паощупь была грубовата (жестка). Голова—прамая, но не особенно длинная, с выемкой на щипце, а сам щипец—с некоторой наклоном к острощипости. Отличительным признаком этого типа были желтые глаза, что производило неприятное впечатление на фоне черного окраса. Уши—довольно низко расположены, хотя и плотно притянутые к голове. В возбужденном состоянии эти собаки как-то подымали вместе с ушами всю кожу на затылке и образовывали над головой как бы капор. Правильными правилами эти собаки также не отличались, ибо правила у них были иногда свалены на одну сторону. Костью и колодкой они в последнее время обеднели ввиду того, что эта порода разводилась, будучи предоставлена исключительно самой себе, и очень долго не освежалась кровью других пород. В поле эти собаки не были резвы, но были злобны. Взяв волка (причем надо сказать, что все они брали в глотку), они замирали на нем, зажмуривали глаза и поджимали под себя передние ноги. Оторвать их от волка было очень трудно. В злобе с этими собаками не могла сравниться ни одна порода.

7) Биби́ковские собаки были особенно распространены среди охотников Тульской губернии и имели в своей основе кровь собак очень известного охотника Тверской губернии—Назимова. Ростом эти собаки были невелики и даже, можно сказать, мелки: кобели—70 см, а суки—65 и даже мельче. Окрас был всех мастей, за исключением черного. Черных из них не выходило. Псовина также была различна, вплоть до жесткой, стоящей ежом, и вообще паощупь была очень груба и не густа. Голова определенного типа не имела и была по большей части груба. Глаза—небольшие и разных оттенков, хотя светлых глаз у них я не замечал. Уши по посадке и манере держаться были весьма разнообразны. Костью и колодкой эти собаки были довольно крепкие. Вообще об этой породе можно сказать, что по внешнему виду она была весьма непривлекательна, но по своим полевым качествам очень ценилась охотниками Тульской губернии, за пределы которой как будто и не вывозилась. В поле эти собаки были резвы и особенно злобны.

Вот вкратце описание тех типов псовой борзой, которые существовали как основные до 1917 г.

Можно сказать, что материал в целом был богатый, достижения отдельных охотников—огромны, и русская псовая борзая стояла в то время на такой высоте, что не могла быть превзойдена ни одним видом заграничных. В настоящее время еще сохранились отдельные экземпляры этих типов. При соответствующих условиях восстановление породы псовой русской борзой вполне возможно.

КАЧЕСТВА ПСОВОЙ БОРЗОЙ СОБАКИ

Самым важным и необходимым качеством псовой борзой, отличающим ее от всех других пород собак, является «резвость». Резвость — это такая быстрота скачки, которая позволяет без огнестрельного оружия охотиться с этой собакой на зайцев, лисиц и волков, т. е. на таких зверей, которые сами обладают тем же качеством. Отсюда следует, что первым этапом добычи зверя при помощи псовой собаки должна быть «доскачка», т. е. способность собаки догнать зверя, превзойти его резвостью. Этим качеством псовая борзая должна обладать обязательно, иначе травля ею такого резвого зверя, как матерой волк, всегда будет бесплодна.

Как и все звери, наделенные от природы резвостью, борзые собаки обладают ею не в одинаковой степени и не только разнятся в резвости по типам, но и среди этих последних — в отдельных особях. Для определения степени резвости каждой отдельной собаки охотники условились придавать борзым собакам эпитеты, которые известным образом характеризуют степень их резвости. Например, наглая или лихая, резвая, тягучая, скачущая по охотке и тупица.

Наглая или лихая — это такая собака, которая при всяких условиях грунта и времени года не дает пощады зверю. Она не знает усталости, не щадит себя, догоняет и ловит зверя так, как будто не затрачивает для этого никаких усилий. При ее доскачке, к зверю кажется, что последний остановился, до того быстро сокращается расстояние между ним и собакой.

Резвая — это собака, также обладающая всеми лучшими качествами псовой борзой, но не в столь сильной степени. От этой собаки зверь почти никогда не спасается, но лишь при условии удобного грунта или в удобное для скачки время года. Эти собаки бывают или пруткие или тягучие. Пруткие собаки сразу развивают необыкновенную быстроту, но зато и отдают этой быстроте сразу все свои силы; поэтому пруткая собака хороша только на коротких расстояниях, в лесистых местах.

Тягучие собаки обладают достаточной быстротой, чтобы догнать зверя, но менее жадны к нему, а потому и менее пылки, — иначе сказать, это собаки, лишённые некоторых весьма ценных качеств псовой борзой и стоящие неизмеримо ниже по своим внутренним качествам. Они большей частью берут не резвостью, а силой, вымучивая зверя.

Скачущие по охотке — это просто упрямые собаки. Их скачка непостоянна. В один день они могут быть резвыми и даже лихими, а в другой — не скакать никак, т. е. равняться с тупицами. Все, следовательно, у них зависит от настроения.

Тупицы — это собаки, не способные догнать резвого зверя. Ими в крайнем случае можно травить прибылых волков, и то

при условии, если они злобны, но большей частью такие собаки не обладают и этим качеством.

Среди псовых борзых суки обыкновенно превосходят резвостью кобелей, хотя бывает и наоборот, но редко.

Из всего сказанного ясно, что охотник, несомненно, должен стремиться вывести такую породу собак, которая давала бы наибольшее количество лихих, а такие собаки, кроме резвости, должны обладать и другими качествами, и прежде всего — жадностью. Уже самое слово «жадность» ясно определяет это качество. Собака жадная, раз увидав зверя, не остановится ни перед каким препятствием, лишь бы догнать и захватить добычу. Жадность заставляет псовую собаку напрячь все свои силы, развить наибольшую резвость и дает ей еще одно чрезвычайно важное качество — пруткость.

Прутковая собака догоняет зверя с едва уловимой для глаза быстротой, а потому для охоты на коротком расстоянии незаменима. Только прутковой собаке и только псовой свойственно при этом исключительное качество — «бросок».

Бросок — это не есть один скачок, а совокупность нескольких молниеносных скачков под ряд. Бросок совершается собакой в то время, когда расстояние между нею и зверем достаточно сократится, обыкновенно метров до 20. Глазом нельзя уловить, как она пробежит эти последние 20 метров, и только можно видеть, как собака или возьмет зверя, или, промахнувшись, пронесется с такой стремительностью, что редко удерживается на ногах и катится колесом через голову. При броске особенно опасны какие-либо выступы на поверхности земли, вроде кочек, пней и т. п. Если собака с броска ударится о такое препятствие, то она может даже убиться.

Без броска не может быть эффективной ловли и поимки; чтобы совершить бросок, собака должна обладать крепкими мускулами. Эти мускулы дают ей возможность быстро справляться при промахах, и отсюда вытекает новое ее качество — изворотливость.

Изворотливость — смысл этого слова ясен. Без достаточной изворотливости травить зайцев, особенно беляков, а также лисиц невозможно. Впрочем, это качество, при наличии необходимых физиологических условий, более всего развивается у собак практикой. Когда у собаки мускулы окрепнут, она вместе с этим приобретает изворотливость, что дает ей возможность быстрее взять зверя и развить в себе цепкость или поимистость, при наличии которых собака быстро ловит зверя. Следует, однако, сказать, что, несмотря на частую практику, т. е. постоянную езду, некоторые собаки не приобретают этого качества в достаточной степени и ловят зверя после многих промахов. Думаю, что непоимистость более всего происходит от горячности, а может быть и от неправильного зрения, вследствие

чего собака ошибается хваткой в ту или другую сторону и, таким образом, промахивается.

Кроме псовой, борзой, злобой в столь высокой степени не обладает ни одна порода борзых. Если и были некоторые английские борзые, бравшие хорошо волков, то в их жилах, несомненно, текла когда-либо примешанная кровь псовых.

Злоба псовой борзой такова, что, взяв волка, она от него не отрывается, держит его, зажав ему горло щипцом, так что волк уже не может от нее освободиться, и подоспевший вовремя охотник без труда может его взять у собаки. Я говорю «во-время» потому, что сила даже у собаки имеет свой предел, и держать волка она может до тех пор, пока у нее хватает силы; поэтому, во всяком случае, надо спешить с приемкой зверя. Нередки случаи, когда псовая борзая в одиночку душила до смерти молодого волка, а у двух мертво-злых собак это явление бывало заурядным. Такими собаками можно смело и с большим успехом травить матерых волков, как известно, не очень церемонящихся с собаками.

Неразрывно со злобой связано и другое качество — приемистость. Оно заключается в манере собаки брать волка. Самым лучшим приемом считается прием в глотку, т. е. в горло или нижнюю часть шеи, затем в ухо и, наконец, в загривок. Приемистая собака, один раз взявшая в одно из этих мест, будет всю свою жизнь брать в это место. Бывают, хотя и редко, такие собаки, которые берут в первое попавшееся место. Таких собак нельзя назвать неприемистыми, но они называются «неместными», т. е. берушими не по месту.

Следующим качеством псовой борзой надо считать ее бессъездность (нестомчивость). Это такое качество, при наличии которого с собаками можно делать несколько полей подряд, т. е. охотиться без перерыва несколько дней, и собаки в течение всего этого времени будут скакать одинаково, нисколько не утомляясь. Это качество очень важно для охотника и позволяет ему максимально использовать время тода, удобное для травли зверя. Это же качество дает ему возможность охотиться со своими собаками с утра до позднего вечера, не опасаясь, что они к концу дня перестанут ловить. Если собаки не обладают бессъездностью и скоро томеют на охоте, то положение охотника, для которого свора борзых есть то же ружье, можно сравнить с положением ружейника, у которого нехватило на охоте патронов.

Бессъездная собака в поле постоянно весела и энергична, и только такая собака в полной мере может обладать не менее важным качеством — рыском.

Рыск — это манера собаки держаться возле охотника. Одни из собак во время езды постоянно находятся или впереди или у стремени охотника; такой рыск называется «передним». При нем собака всегда к услугам охотника, и указать ей бегущего зверя

очень легко. Очевидно, в таком рыску собаки могут быть только без своры, будучи же взяты на нее, они никогда не потянутся назад, а всегда будут проситься вперед. Рыскающая собака, не поймав зверя и загнав его в тот же или другой остров (лес), немедленно возвращается к охотнику обратно и, таким образом, не оставляет его надолго безоружным. Это очень важно, особенно при езде по лисицам и волкам, если их много в островах, так как во время долгого отсутствия собак через лаз может пролезть без травли много зверя.

Передний рыск присущ почти всем кровным борзым собакам, в высшей степени энергичным и особенно наглым. Собаки, не имеющие этого качества, без своры обычно сильно отстают от охотника, а взятые на нее, тянутся на ошейниках, и их приходится волочить на себе. Показать им зверя весьма трудно, да и для них самих доскачка к зверю, поднятому охотником, бывает более далекой, а потому и более трудной. С подобными собаками можно ездить, имея их постоянно на своре, но и на ней некоторые из них бегут свободно только при шаговой езде; если же пронуть лошадь рысью, эти собаки упрутся ногами с такой силой, что тащить их трудно даже и на лошади. Этот рыск у собак называется «задним» или «тупым». Таких собак имеет смысл держать только в том случае, если они очень резвы и злобны.

Собаки, обладающие передним рыском, как я сказал выше, всегда бывают весьма энергичны, и эта их энергия направлена исключительно на то, чтобы постоянно смотреть кругом, не бежит ли где-нибудь зверь. Это качество называется «зоркостью». Такие собаки никогда не прозевают зверя и увидят его скорее самого охотника.

Опытная старая собака, будучи без своры, никогда не отгонит зверя от лаза. Она или заляжет под межой или спрячется в опушке острова, чтобы преждевременно не испугать бегущего на лаз зверя.

Помимо перечисленных качеств, кровная псовая собака должна быть «вежлива». Под этим подразумевается такое качество, при котором собака не кидается на домашних животных и птицу, а тем более на человека, всегда бывает послушна и ласкова с хозяином и не дичится его. Однако многие охотники, желая подчеркнуть в своих собаках злобу, как бы хвастаются тем, что их собака строга и даже не дает спуска самому хозяину. Таким охотникам следует иметь в виду, что бросание их собак на людей есть признак, во-первых, плохого воспитания, а во-вторых, злости, а не злобы, что далеко не одно и то же.

ВЕДЕНИЕ ПОРОДЫ

Самое важное в ведении породы — это подбор производителей, т. е. кобеля и суки, от которых желают получить щенков.

Подбор этот должен быть: 1) по кровям, т. е. по родословной, 2) по внешним качествам и 3) по внутренним качествам тех особей, которых предполагают соединить.

Подбор по кровям обычно производится путем рассмотрения родословной каждого из производителей, причем прежде всего обращается внимание на то, от чьих собак происходит тот или иной производитель. Тут от собаководов требуется отчетливое знание всех основных типов псовых борзых.

Своих собак каждый охотник обязан знать. Это знание необходимо для уверенности в том, что путем примешивания к своим собакам крови собак других пород можно улучшить те качества, которые под влиянием вырождения или по каким-либо другим причинам стали ослабевать. Должен тут же по собственному опыту сказать, что не всякое соединение кровей дает нужные результаты. Есть такие крови собак, которые, несмотря на видимое сходство между собою отдельных особей из них, в результате неоднократных скрещиваний давали весьма неудовлетворительное потомство, иначе сказать, смешение таких кровей не достигало намеченной цели, и это обстоятельство губительно отразилось на экстерьере некоторых красивейших когда-то типов псовой борзой.

Что же касается внутренних качеств, то последние в большинстве случаев достигались путем подбора по кровям.

Уверившись в благотворном влиянии каких-либо посторонних кровей на своих собак, охотник-заводчик при всякой необходимости в освежении крови должен искать в родословной производителя крови именно этих собак. В этом и заключается подбор по кровям. Убедившись по родословной в кровности производителя и соответствии его кровей, отнюдь нельзя однако игнорировать его экстерьер и полевой досуг. Придавая крови производителя такую исключительную роль, могущую устранить в потомстве его недостатки, можно впасть в грубую ошибку, которую впоследствии приходится исправлять целый ряд лет. Вот почему вместе с подбором по кровям необходим подбор по статьям (экстерьеру) и по полевому досугу (внутренним качествам).

Подбор по статьям производится путем наружного осмотра. Если собака, выбираемая в производителе, безусловно, удовлетворяет всем требованиям экстерьера, то в таком случае ее пригодность не вызывает никаких сомнений. Но такие идеальные по формам экземпляры в природе очень редки, и в большинстве случаев собака страдает теми или другими отклонениями от идеала. Вопрос при подборе должен сводиться к тому, чтобы в производителе этих отклонений было возможно меньше и чтобы они были несущественны. Затем надо иметь в виду экстерьер не только одного производителя, но обоих вместе, т. е. кобеля и суки, и стараться подбирать их так, чтобы они восполняли друг друга, т. е. чтобы недостатки в чем-либо у одного ком-

пенсировались достоинствами в том же у другого. Есть, однако, такие части экстерьера, которые улучшаются преимущественно одним полом. Сюда надо отнести рост, ширину и, вопреки многим авторитетам, верх у кобелей, которые дает только сука. То утверждение, что псовая сука должна быть «прямо Степа» (иметь прямую спину) или, как говорят иначе, «скамьиста», имело пагубное влияние на верх у кобелей и довело до того, что этот верх (выгнутая дугою спина) стал редкостью, хотя на самом деле он является одним из типичнейших признаков псового кобеля.

Надо избегать светлого, а тем более желтого глаза, затем хотя бы самого ничтожного искривления в какую-либо сторону передних и задних ног, круглой лапы, сваленного на бок и загнутого в кольцо хвоста, а тем более свернутого штопором, грубого, т. е. жесткого волоса, вислых ушей и, наконец, прилобка, т. е. особого бугорка на голове между глазами.

Необходимо скрещивать между собою собак той же породы, но в возможно более отдаленном родстве, во избежание вырождения породы, т. е. получения собак порочных как по внешнему виду, так и по внутренним качествам, а именно: тонкокостных, белоглазых, с подопрелыми веками глаз, розовым вошком и губами и т. п., а также вялых, тупых и потерявших всякую энергию.

Единственное, что позволительно для закрепления типа (сохранение типа обычно дает кобель), это вязка отца с дочерью, но затем необходимо происшедшему от такого скрещивания кобелю снова дать отдаленную по происхождению суку.

Огромное влияние на приплод оказывает древность породы производителей. Чем древнее порода производителя, т. е. чем прочнее она установилась и чем больше времени она ведется по кровям, тем сильнее производитель или производительница будут преобладать один над другим в потомстве.

Особенно сказывается наследственность в передаче внутренних качеств производителей. Все описанные выше внутренние качества псовой борзой неизменно передаются потомству кровными производителями. У псовой борзой преимущественно развиваются или злоба или резвость, смотря по тому, по какому зверю с нею больше всего охотятся. Там, где с нею охотятся исключительно по волкам, больше развивается злоба, а где по зайцам, — резвость, но всякая специализация охоты по одному из этих зверей развивает в собаках одно из указанных выше качеств в ущерб другому. В результате производители начинают давать потомство с преобладанием того или другого из этих качеств.

Надо, следовательно, обязательно охотиться и по волкам и по зайцам, развивая в собаках одновременно оба качества. Несоблюдение этого может привести к получению узко-специальных собак, с которыми можно будет затравить зайца, но нельзя бу-

дет затравить волка, и наоборот. В этом случае в нашей средней полосе, где водятся в изобилии и зайцы, и лисицы, и волки, пришлось бы держать одновременно по каждому зверю особую собаку.

Брать потомство от первоосенников, т. е. собак, только что сгодовавших, ни в коем случае не следует. Вязать борзых обоего пола рекомендуется не ранее как в возрасте двух лет.

От суки за шесть осеней, а от кобеля — за пять брать щенков не следует, за исключением тех случаев, когда производители представляют собой идеальные экземпляры или очень хорошо сохранились как с внешней, так и с внутренней стороны. В противном случае появляющиеся обычно у старых собак флегматичность и понурость передаются потомству.

При подборе производителей отнюдь нельзя упускать из вида их внутренних качеств.

Охота у суки начинается с появлением краски, продолжающейся от 8 до 10 дней; с прекращением последней следует подвести кобеля.

Некоторые суки вяжутся на 9-й день, другие — позже, но самым верным днем для вязки следует считать 11-й или 12-й после появления краски. Более поздняя вязка большей частью ненадежна, и сука может остаться холостой (пропустовать). Вязать суку надо не менее двух раз. Суку следует повязать один раз вечером и на другой день утром повторить вязку, а еще через день, утром же, повязать в третий раз; тогда можно быть вполне уверенным, что сука не пропустует.

Как кобелю, так и суке корм дается спустя не менее двух часов после вязки. До вязки собак ни в коем случае кормить не следует, иначе они могут не повязаться.

Некоторые суки бывают весьма капризны на вязку, и период их способности вязаться ограничивается иногда несколькими часами. Поэтому следует подводить к суке кобеля возможно чаще если она вяжется в первый раз, чтобы не пропустить времени.

Вязать собак следует обязательно под личным наблюдением охотника и ни в коем случае не запирают их для этой цели в закуту, во избежание чрезмерного раздражения.

Также надо наблюдать, чтобы как кобель, так и сука стояли спокойно и не тянулись, во избежание повреждения половых органов.

После вязки кобеля и суку следует немедленно развести по разным помещениям, оставив в покое минут на 20, а затем подмыть половые органы их теплой водой, вытереть досуха и водить в течение получаса и даже целого часа, но непременно врозь, чтобы они не видели друг друга; затем их нужно запереть каждого отдельно в свое помещение. Эти помещения должны находиться в возможно далеком расстоянии одно от другого, чтобы кобель не слышал суки, которая в это время

имеет обыкновение повизгивать и подвывать; последнее, нервирова и раздражая кобеля, вредно отражается на его здоровье. Кобеля после проводки можно пустить в общую с другими собаками закуту или на выпуск (чистое место для собак, огороженное со всех сторон); при этом обязательно нужно некоторое время проследить за ним, чтобы он, будучи в раздраженном состоянии, не грызся с другими кобелями. Во время вязки как кобель, так и сука должны быть средней упитанности.

Более трех раз вязать суку ни в коем случае не следует, так как может получиться переоплодотворение, и если сука и помет (ощенится), то сильно ослабеет после помета.

На девятый или десятый день после вязки, а еще лучше и позже этого срока, суку надо вымыть мылом, и, когда она обсохнет, пустить к ней того же кобеля. Если сука не будет его подпускать к себе и будет бросаться на него с лаем, то тогда вполне безопасно выпустить ее или на свободу или на выпуск вместе с другими собаками.

Кобелю через неделю после последней вязки надо дать слабительное, повторив это еще раз через неделю, для того, чтобы прошло раздражение, после чего весь процесс вязки заканчивается.

Что касается времени года, когда вязка более всего удобна и разумна, то самым лучшим временем надо считать январь и февраль, потому что в это время охота с борзыми кончается, и до следующего сезона как кобель, так и сука смогут оправиться и притти в должный порядок.

В заключение скажу, что раз кобель или сука поступили в производители, то отдержка их в будущем, т. е. оставление в последующие годы без вязки, безусловно, вредна: надо обязательно вязать их ежегодно.

Во все время пустовки суку ни в коем случае брать на охоту не следует, независимо от того, будет ли она повязана или нет. Это время неповязанной суки длится не менее 24 дней. Если же сука повязана, то к этому сроку надо прибавить еще 5 месяцев: 2 месяца — на щенность, месяц на выкормку щенков, месяц на очищение и месяц на линьку. Охотник, пренебрегающий этим советом, может совсем лишиться собаки для охоты. Что касается кобеля, то его можно брать на охоту во всякое время.

В период щенности (беременности) суке надо дать полную свободу, т. е. не держать ее запертой, а давать ей возможность ходить, двигаться; если же это почему-либо невозможно, то нужно делать ей проводки на своре, и чем чаще, тем лучше. Кормить щенную суку следует самой питательной пищей: хорошо смолотой из сухого и даже поджаренного овса овсянкой, которая обваривается бульоном из мяса, непременно свежего.

Особенно в это время надо следить за тем, чтобы у суки не развелись глисты. Это — бич для будущих щенков. Во избежание этого суке в корм надо давать по чайной ложке порошка

цитварного семени, а также класть в него чеснок; кроме того, раз в две недели нужно вливать в корм свежей, отнюдь не пере-квашенной молочной простокваши, являющейся самым легким и безопасным в это время слабительным. Можно в бульон прибавлять также свежей капусты и моркови.

Что касается помещения, в котором должна содержаться щенная (беременная) сука, то, как и вообще при содержании собаки, а щенной в особенности, следует соблюдать абсолютную чистоту.

Подстилка должна состоять из ржаной или овсяной соломы, все нечистоты должны немедленно удаляться, а солома перебиваться, чтобы она постоянно была сухая. Лучше всего на время, когда сука гуляет или когда ее водят в проводку, вынуть всю подстилку наружу и оставить дверь закуты открытой для про-ушки и проветривания.

Для освежения воздуха вверху одной из стен закуты, выходящей на двор или на ту сторону, откуда закута более всего защищена от ветра, делается окошко, закрывающееся стеклянной дверкой, на такой высоте, чтобы собака не могла до него достать и разбить стекло. При надобности окошко отворяется и служит для вентиляции и освещения помещения.

Стены и потолок закуты следует ежегодно или даже два раза в год белить простой жидкой известью. Пол должен быть земляной, но не деревянный (пол также заливается известью).

Все эти гигиенические мероприятия необходимы для предохранения собак от всевозможных эпидемических заболеваний.

Период щенности суки продолжается 9 недель, или 63 дня, но иногда; как и все другие животные, сука может не донести или перенести день, два и более. Бывали случаи, когда суки перенасивали целую неделю.

Как в период щенности, так и в период щенения и выкормки щенков суку непременно следует держать в одном и том же помещении. Она к нему привыкает, находит в нем более удобные для себя уголки и беспокоится меньше, чем после перевода в не знакомое ей помещение, где она очень нервничает, особенно в последний период щенности.

Когда сука ощенится, надо дать ей абсолютный покой; нельзя приходить к ней тотчас же, как только будет слышен писк щенков, как это делают некоторые нетерпеливые охотники. От беспокойства у суки портится молоко, и весь помет может погибнуть.

Ко времени щенения суки рекомендуется приготовить заранее кормилицу. Для этого надо одновременно повязать какую-либо суку, от которой не хотят оставлять щенков, или, если это невозможно, подыскать одновременно щенящуюся суку, хотя бы дворовую. Иметь кормилицу необходимо, во-первых, на тот случай, если щенков будет много, а во-вторых, если у суки-производительницы не окажется совсем молока.

Через сутки после того, как сука начала щениться, сам охотник, без посторонних лиц, должен войти к ней и осмотреть помет (щенков), а также проверить, есть ли у матери молоко; после этого суку опять надо оставить в покое, давая ей вкусный корм.

На третий день суке следует дать слабительное, состоящее из 70 г манны (*Manna Calabrina*), разведенной в 3—4 стаканах кипяченого молока, или, если ее нельзя достать, то дать 2 столовых ложки касторового масла в один прием и затем, когда суку прослабит, омыть ей зад теплой водой.

После щенения к суке надо заходить почаще и наблюдать, как у нее лежат щенки. Случается, что сука не особенно аккуратно обращается со щенками и давит некоторых из них, ложась на них. Особенно часто это бывает с суками, щенящимися в первый раз. В таких случаях щенка надо немедленно извлечь из-под матери и положить его рядом с другими. Бывает также, что некоторые суки, особенно очень злобные, сами поедают своих щенков немедленно после их рождения; в таких случаях, вопреки правилам, надо присутствовать при самом щенении и на первое время отбирать щенков у суки и класть их в корзину с мягкой подстилкой. Забрав, таким образом, от суки всех щенков до последнего и закрыв их сверху чем-нибудь теплым, вроде одеяльца, следует унести их из помещения, где находится сука. Через час или два щенков можно подложить под суку, предварительно завязав ей щипец бечевкой с палкой, вложенной ей в рот; тогда она может свободно дышать, но не может грызть щенков. Щенков под сукой надо держать до тех пор, пока они не наедятся и умолкнут, а затем их нужно снова унести. Так поступают в продолжение двух-трех суток, а потом щенков можно смело оставить под сукой — она их уже не тронет и начнет за ними ухаживать.

Если окажется, что у суки мало молока или его совсем нет, что бывает редко, надо воспользоваться заранее подготовленной кормилицей.

Чтобы кормилица приняла чужих щенков, следует непременно оставить под ней одного из ее собственных, причем как его, так и подложенных к ней обмазать сметаной или маслом. Облизав щенков, кормилица наверное их примет. После этого через день-два ее собственного щенка можно удалить, чтобы не оголодать породистых щенков.

Щенков у суки обычно бывает от 1 до 12, но иногда число их доходит до 20. Щенки рождаются слепыми и на девятый день после щенения прозревают.

ВЫКОРМКА И ВОСПИТАНИЕ ЩЕНКОВ

В период кормления щенков сукой следует обращать особое внимание на корм последней, а также на чистоту помещения и посуды, из которой она ест. В посуде ни в коем случае нельзя

оставлять недоеденный корм. После того как она, наевшись, отойдет от корма, нужно посуду вымыть начисто кипятком, хорошо протереть и просушить на воздухе. При несоблюдении этого правила корм может закиснуть и стать вредным не только для самой суки, но через ее молоко и для щенков. От кислого корма у суки часто развиваются глисты, а отлагаемые ими яички попадают к щенкам и заражают их. Щенки, зараженные глистами, начинают худеть, животы их раздуваются; одновременно у них начинается искривление костей ног, волос становится жестким и поднимается дыбом. Такие щенки в большинстве случаев или становятся калеками или погибают окончательно.

Во время кормления щенков суке в основном следует давать тот же корм, который рекомендуется и в период ее щенности; к нему полезно прибавлять еще молоко, только не снятое, так как последнее действует как слабительное и ослабляет суку и щенков.

Сука кормит щенков в течение месяца и даже больше, но если щенков много, то на третьей неделе кормления надо попытаться подкармливать их коровьим молоком. Молоко не должно быть особенно жирным, и его непременно следует кипятить. Вскипяченное молоко надо остудить, приблизительно, до температуры парного и затем, налив его на блюдце, подносить к нему поочередно щенков и окунать слегка их мордочки в молоко, не давая им захлебнуться. Сначала щенки будут только облизывать молоко со своих мордочек, а затем постепенно начнут и сами лакать языком. После каждого такого кормления их мордочки надо вытирать мягкой тряпочкой и опять пускать щенков к матери.

Отнимать щенков от суки насильственно ни в коем случае не следует. Она сама перестанет давать им сосать, когда у нее прекратится выделение молока и когда у щенков настолько отрасли зубы и когти, что своим приставанием к ней они начнут причинять боль ее сосцам и вымени. Тут она сама будет от них убегать и возвращаться лишь для того, чтобы за ними поухаживать, а когда подрастут еще, то и поиграть.

С того времени, когда щенки начнут есть корм самостоятельно, охотник должен проявить максимальную бдительность в наблюдении за своими питомцами. Должна соблюдаться абсолютная чистота как в помещении, где растут щенки, так и в посуде, из которой они едят и в которой им готовят корм.

Помещение должно постоянно проветриваться, подстилку следует возможно чаще менять и посыпать персидским порошком, чтобы не дать завестись блохам, которые особенно сильно беспокоят маленьких щенков, не умеющих еще как следует от них обороняться. От несоблюдения чистоты у щенков часто заводятся также мелкая вошь, щенки начинают чесаться, расцарапывая себя в кровь острыми коготками, теряя при этом аппетит и сильно слабея. В этом случае щенков надо немедленно обмазать конопляным маслом и дать им обсохнуть, а затем через сутки

смыть теплой водой с мылом и тотчас переменить подстилку. Дверь в помещении должна быть постоянно открыта, чтобы щенки могли во всякое время вбегать и выбегать. Там, где это возможно, например в сельских местностях, дверь должна быть открыта даже ночью, так как щенки, особенно на рассвете, любят играть, а с наступлением жары обычно прячутся в помещении и лежат. Естественно, что если дверь в помещении будет открыта круглые сутки, то и воздух в нем всегда будет чистый, особенно, если еще при этом часто будет меняться подстилка. Чистый воздух, не зараженный дурным запахом от испражнений щенков, конечно, будет способствовать сохранению их здоровья и предохранению от заразных болезней.

В возрасте от двух до четырех месяцев щенков следует мыть зеленым мылом не менее одного раза в две недели, а в дальнейшем — не реже одного раза в месяц. К четырем месяцам при хорошем уходе щенки обычно перелинивают. В это время их надо ежедневно чесать гребнем, не особенно редким, но и не очень частым, чтобы не выдергивать волоса. Чесать ежедневно надо не только молодых собак, но и старых, причем на спине, шее и боках — против волоса, а на бедрах, ребрах и передних ногах — вдоль волоса. От расчесывания, во-первых, гуще растет волос, а во-вторых, он никогда не сваливается в войлок, который никоим образом потом не удастся расчесать и приходится вырезать ножницами; от этого волосяной покров образует клоки, уродующие вид собаки.

В возрасте от 1 до 3 месяцев щенков следует кормить раз 6—7 в день, давая им каждый раз есть столько, чтобы у них ни в коем случае не раздувались животы. Тогда щенок будет сыт, но и не будет лежать, а все время будет весел и игрив. В противном случае у него искривятся ноги — важнейшие части тела борзой собаки.

В возрасте от 1 до 1½ месяцев корм должен состоять из цельного кипяченого молока, а затем в молоко добавляется сначала в небольшом, а затем все в большем и большем количестве пропущенное сквозь мясорубку сырое свежее мясо.

Если сырое мясо вызовет у щенков расстройство пищеварения вследствие непривычности для них такого корма, то им до прекращения расстройства следует давать перед едой по чайной ложке рисового отвара или риса в том же количестве, но хорошо разваренного.

В возрасте от 3—4 месяцев щенков следует кормить тем же кормом, но уже не более пяти раз в день, и прибавлять еще в него свежее запаренной и отжатой овсянки, стараясь, чтобы при этом в корм не попадало много овсяной шелухи. Такой отжатой овсянки, или, вернее, овсяной жижи надо добавлять, приблизительно, $\frac{1}{3}$ часть от объема молока.

В возрасте от 4 до 6 месяцев щенков кормят уже 4 раза в день, и порцию молока уменьшают до $\frac{1}{3}$, а овсянки прибавляют

до $\frac{2}{3}$, с преобладанием в корме рубленого сырого свежего мяса. От 6—8-месячного возраста достаточно кормить щенков 3 раза в день, причем молока можно не давать совсем, но $\frac{2}{3}$ корма должно составлять свежее сырое мясо, нарезанное кусочками. Возраст до 8 месяцев — это период самого бурного роста щенков, и поэтому в это время им надо давать возможно больше мясного корма, который особенно сильно влияет на рост. После 8 месяцев, до полного завершения роста, щенок едва ли прибавит в росте 6—8 см, следовательно, периодом выкормки (от 1 до 8 месяцев) надо спешить воспользоваться, чтобы получить рослых собак.

В возрасте от 8 до 12 месяцев и далее щенков, как и взрослых собак, кормят 2 раза в день овсянкой с прибавлением резаного кусками свежего сырого или вареного мяса, а также хорошо высушенных ржаных сухарей. Вместо сухарей можно подбавлять распаренный в овсянке конопляный жмых (колоб).

Щенкам в возрасте от 2 до 12 месяцев надо ежемесячно давать слабительное (Manna Calabrina): двухмесячным — 14 г, доводя постепенно дозу до 70 г для взрослого щенка. Кроме того, в корм следует подмешивать хотя бы один раз в неделю цитварного семени в порошке: двухмесячным — по $\frac{1}{4}$ чайной ложки на щенка, повышая пропорционально дозу до 1 столовой ложки двенадцатимесячным. Очень полезно также примешивать к корму костяной муки, которую можно купить в любом аптекарском магазине. Эта мука сильно способствует развитию костяка у собак.

Некоторые охотники дают щенкам по чайной ложке толченой яичной скорлупы.

Многие специалисты-ветеринары в последнее время высказываются против прибавки к пище щенков костяной муки, указывая, что она будто бы вредно отзывается на процессе пищеварения и вызывает некоторые болезненные явления. Я этого не замечал.

В последнее время признано также полезным прибавлять в корм по десертной ложке рыбьего жира.

До 4-месячного возраста не следует давать грызть кости, потому что щенки еще не могут их достаточно размельчить своими зубами и легко могут подавиться. После этого возраста грызть кости щенкам даже полезно, так как это развивает челюстные мускулы.

К 12 месяцам щенок уже вполне заканчивает свой рост.

При кормлении щенков надо всегда следить за ними, ибо не все из них едят одинаково быстро, и тех, которые едят скорее, надо отнимать от корма, чтобы не дать им переест и не оголодать тех, которые едят более медленно.

Уже с двухмесячного возраста надо наблюдать за тем, чтобы щенки не баловались с домашней птицей или мелким скотом. В случае, если щенок, хотя бы играя, попытается поймать до-

машиную птицу или какое-нибудь домашнее животное, его (щенка) надо окрикнуть и наказать, стегнув слегка арапником.

В целях приучения щенков к дисциплине необходимо, чтобы они не бросались без позволения к корму. Для этого перед кормлением надо созвать щенков, но не допускать их немедленно к корму, а несколько подождать. От нетерпения некоторые из них попробуют сунуться к корму без позволения, и вот тогда следует их слегка стегнуть арапником. Когда же все щенки успокоятся и сядут перед посудой с кормом, можно допустить к корму, употребляя для этого постоянно какое-либо слово. Этим словом при каждом кормлении надо давать им разрешение на еду. Однако не следует употреблять арапник без толку, надо больше обращаться со щенками ласково: гладить их, особенно по голове, и давать какую-нибудь вкусную прикормку, вроде белого хлеба, кусочка мяса или косточки, называя при этом каждого щенка по его кличке, чтобы они лучше свои клички запоминали. Привыкнув дома к такому зову, щенки и в поле (на охоте) будут на него быстро отзываться, а это имеет огромное значение.

С шестимесячного возраста щенка надо приучать к ошейнику. Ошейники должны быть плотно застегнуты на шее, и часа через два щенки уже забудут про них.

Когда щенки окончательно привыкнут к ошейнику, т. е. дня через 2—3, надо их почаще подзывать к себе и подтягивать слегка за ошейник, показывая прикормку и стараясь двигаться вперед. При этом щенка следует оглаживать, не надоедая ему долго.

Вскоре щенки начнут свободно ходить на ошейнике. Тогда щенков можно уже брать на свору (ремень, на котором водят борзых собак) и ходить с ними сначала пешком в поле, а затем водить верхом на лошади. Сев верхом на лошадь, охотник должен крепко держать свору, чтобы не упустить молодых собак, ибо при первых уроках они начнут прыгать, взвизгивать вверх и стараться вывернуться из ошейников. На это не следует обращать внимания и надо ехать вперед, крепко зажав в руке свору. Попрыгав немного и видя, что избавиться от ошейника не удастся, молодые собаки обычно смиряются и начинают, сначала порывами, а потом все ровнее идти на своре. После двух-трех таких проводок они совершенно освоятся и будут готовы к езде, а если на счастье в поле придется поднять русака и потравить ими, то можно сказать, что на своре они будут ходить хорошо. Однако высворка этим еще не кончается.

Далее, с молодыми собаками на своре надо возможно чаще выезжать в поля и стараться проезжать мимо стад, преимущественно с мелким скотом — овцами, свиньями и т. п. Большинство борзых, выращенных на свободе, конечно, хорошо знает этих животных, не кидается на них, но бывают и забывчивые собаки, позволяющие себе рваться на своре, когда, например,

овцы шарахнутся в сторону, испугавшись верхового с собаками. Тут на таких собак надо крикнуть «назад» и стегнуть их хорошенько арапником, но всегда сверху, по спине, а не сбоку или по переду. В этом случае, боясь удара по переду, они станут отваливать от охотника в сторону и тянуться на ошейниках прочь от лошади и, раз взяв эту манеру, начнут так ходить постоянно, что для охотника весьма тяжело. Так же надо поступать и в том случае, если собаки очень тянут на своре вперед. Если же собаки лезут под передние ноги лошади, надо на них крикнуть и сворой отдернуть их в сторону. Тогда они моментально отскочат от лошади. Менять собак в своре охотникам между собою никогда не следует (исключая случаев, когда они окажутся очень разными по резвости), иначе собаки балуются, привыкают к перемене охотников и на охоте после травли начинают приставать без разбора к кому попало.

Высворивание щенков есть только подготовительная работа перед ездой с ними на охоту, и, пожалуй, самая главная.

В силу инстинкта борзая собака сама бросается вдогонку за всяким побежавшим из острова или с поля зверем и не требует от охотника никаких усилий для своей наездки. Однако, чтобы молодая собака хорошо брала волка, необходимо ее к нему притравить. Для этого обычно берут молодых волков живьем. Молодых собак лучше всего притравливать к волку со старой, очень злобной собакой. Делается это так: волка сажают в ящик и вывозят или выносят в поле. Притравливаемую молодую собаку держит один охотник, а старую — другой; третий открывает ящик и, если он не раскладной, слегка наклоняет его в сторону поля, т. е. в противоположную от собак. Волк тогда обязательно выскакивает и бежит, конечно, прочь от собак. Тут первую должна быть пущена старая собака, а за ней — молодая с таким расчетом, чтобы первой подоспела к волку старая, которая его возьмет, а молодая, подоспев, уже смелее вцепится в него.

Повторив это несколько раз, можно уже пускать молодую собаку и в одиночку, и если она злобная, то после второй-третьей притравки будет брать волка «мертво». Притравку можно производить и без старой собаки, но при этом есть риск, что не особенно злобная молодая может заробеть и потом уже не будет брать волка как следует.

Если собака во время притравки не берет «по месту», т. е. в горло, в ухо или в шиворот, то поступают так: один из охотников берет волка за задние ноги, а другой держит на своре притравливаемую собаку. При этом охотник, держащий волка, начинает его таскать за ноги по земле, а держащий собаку некоторое время ее не пускает и все время повторяет ей «у-лю-лю, у-лю-лю», чтобы она больше вошла в азарт, а затем пускает ее к волку. Держащий волка охотник должен особенно зорко следить за собакой и, лишь только она подоспел к волку, момен-

тально подставить ей его горлом под щипец. Тогда собака, если она злобна, вцепится обязательно волку в горло; после этого охотник должен слегка тянуть волка к себе, как бы отнимая его у собаки, которая от этого будет брать еще плотнее. Тут охотник должен бросить волка и поспешить принять его от собаки. При этом он должен обращаться с ней самым ласковым образом, отнюдь не ударяя ее арапником и даже не похлопывая им, но лишь обласкивая и глядя по голове, стараться разжать ей стиснутый щипец. Раз собака при притравке стала брать «плотно» и по «месту» в поле, она уже не заробеет и всякого волка будет брать «мертво».

СОДЕРЖАНИЕ ВЗРОСЛЫХ СОБАК И УХОД ЗА НИМИ

В дальнейшем, для содержания борзой в возмужалом возрасте, необходимы свобода и, по возможности, частые проводки. Если борзую собаку удастся постоянно, за исключением ночного времени, держать на свободе, то это очень хорошо.

Собака на свободе всегда бывает чиста, так как сама подыскивает себе удобные места для лежания; она бывает и более вежлива, так как большую часть времени проводит при людях, а также привыкает и к домашнему скоту, видя его постоянно и на дворе и в поле. Главное же, что дает ей свобода, — это возможность при желании во всякое время порезвиться. У борзой на свободе никогда не ослабевают мускулы, и с ней можно смело выезжать в поле без всякой подготовки или выдержки и травить сколько угодно.

Другое дело — так называемое псарное содержание, т. е. содержание на псарном дворе, взаперти. Тут собаки почти все время проводят лежа, не видя никого, кроме кормящего их человека; от этого они нередко дичают до того, что кидаются на всякого не только входящего к ним, но даже проходящего мимо их помещения человека. Такое содержание собак очень губительно отзывается на их мускулах и легких, а у некоторых становятся нежными подошвы лап и чрезмерно отрастают когти, загибаясь даже в кольца. Такие отросшие когти приходится стричь, но раз только их начали стричь, они обыкновенно после этого сильно утолщаются, их мясистый стержень удлиняется, вследствие этого обстоятельства делается невозможной стрижка, и собака становится не пригодной для охоты. Во избежание всего этого собакам необходимо делать ежедневные проводки; при этом надо стараться по возможности давать им свободу, т. е. не таскать их на своре, а, отъехав в поле или въехав в лес, спустить со своры и, проехав немного шагов, пускать лошадь рысью или галопом. Настоящие борзые никогда не отстанут от лошади, а, наоборот, будут всегда скакать впереди.

Проехав рысью или галопом километр или полтора, можно перейти обратно на шаг, а затем опять тронуть лошадь более

быстрым аллюром. Так надо ежедневно проводить собак на протяжении километров 10 или 15, с тем, однако, чтобы большую часть этого расстояния собаки делали махом; для этого лошадь должна проходить это расстояние аллюром не тише рыси, ибо при шаговой езде собака свободно поспекает за лошадью только легкой рысью, а этого мало.

Для борзой собаки, безусловно, вредно лежание, и надо стараться, чтобы она побольше была в движении. Особенно в этом нуждаются собаки от двухлетнего возраста. Такие собаки уже редко затевают между собою игру, а большей частью степенно лежат на псарном дворе, и если двигаются, то только шагом или рысцой.

Так как период бездействия (лежки) у борзых приходится в теплое весеннее время, то проводки лучше всего делать рано утром, когда бывает прохладно. Обычно в это же время делают проводки и гончим, которые для этого пускаются в лес, где они гоняют по зайцам и лисицам; одновременно полезно брать с собою борзых, особенно молодых, только что погодовавших. Они приучаются слушать гон, смирно лежать, когда охотник стоит на лазу (выбранном им месте), и иногда удается выбрать такое местечко, где удобно потравить зайца, а это для борзых крайне полезно. Когда борзые большую часть времени проводят на свободе, вне псарного двора, то, естественно, на этом дворе не может быть много нечистот; к тому же всякая собака сама старается избегать грязи в своем помещении и всегда отправляет свои естественные надобности вне его, особенно зная, что ее каждый день выпускают на волю. Другое дело, когда собака постоянно содержится на дворе. Тут, конечно, все нечистоты остаются на нем, и их необходимо ежедневно, утром и вечером, убирать при помощи особого железного совка и веника и уносить возможно дальше, чтобы не заражать воздуха.

Ежедневно, после утреннего кормления, как при содержании на свободе, так и при псарном содержании, непременно надо чесать собак металлическим гребнем.

Самый лучший способ кормления взрослых собак следующий: начиная с половины апреля и кончая ноябрем, собак кормят мелко смолотой овсянкой из хорошего мучнистого овса, которую запаривают в корыте или кадке бульоном из свежего лошадиного мяса. При запаривании бульон должен кипеть.

Овсянку, запаренную бульоном, размешивают до тех пор, пока не останется ни одного комочка; затем ее разводят до состояния жидкой кашицы холодным бульоном, который обычно остается и сливается в особую кадку при предыдущей запарке. В разведенную таким образом овсянку подбавляют мелко накрошенного вареного мяса. За отсутствием мяса овсянку запаривают простым кипятком и вместо мяса подбавляют ржаных сухарей или конопляного жмыха. Летом в корм хорошо подбавлять простоквашу, которая замечательно очищает желудок у

собак, вызывая у них большой аппетит. Хорошо изредка при-
мешивать в овсянку корнеплоды, а также лук и чеснок. Собак
надо кормить два раза в день: утром и вечером.

В обычное время каждой собаке требуется около 800 г в
день сухой, незапаренной овсянки, во время же охоты корма
дается столько, сколько она может съесть. Однако утром, перед
выездом на охоту, собак не следует кормить досыта, а надо
дать им только, так сказать, «закусить» густо разведенной ов-
сянкой с вареным мясом, чтобы ни в каком случае у собак не
раздувались животы. Вечером же, на ночь, их следует кормить
досыта.

Начиная с ноября и до половины апреля борзых собак кор-
мят уже один раз в день — вечером, и только одним сырым
свежим мясом. Отнюдь нельзя давать собакам мясо павших жи-
вотных: это, безусловно, вредно и может иногда повлечь за со-
бою даже какую-нибудь смертельную болезнь.

Ежемесячно каждой собаке надо давать слабительное в ко-
личестве 70 г или одной рюмки касторового масла. Круглый год
на дворе у собак, особенно в жаркое летнее время, должна
стоять чистая свежая вода, которую ежедневно следует менять.

Часть вторая

ПОНЯТИЕ О ПСОВОЙ ОХОТЕ

Псовая охота, т. е. охота с одними собаками, без применения огнестрельного оружия, делится, во-первых, по временам года на охоту по чернотропу (осенью) и охоту по белой тропе (зимой) и, во-вторых, по способам охоты — на охоту в наездку с одними борзыми и охоту островную (от слова «остров» — лес) с борзыми и гончими вместе.

Охотники, едущие во время охоты с борзыми, называются «борзятниками», а с гончими — «доезжачими» и «выжлятниками». Доезжачий (управляющий стаей гончих) и выжлятники (его помощники) при помощи стаи гончих выгоняют зверей из острова в поле, а борзятники на полях травят их борзыми собаками.

При выезде в поле борзятник должен иметь при себе кинжал или охотничий нож, рог, арапник и свору. За исключением своры то же должны иметь доезжачий и выжлятники.

Свора — это длинный, метров в шесть, ремень, на котором водят борзых во время охоты. Один конец ремня завязывается постоянной петлей и надевается ею через правое плечо на левую сторону, а другой прорезается в виде маленькой петли сантиметров в 10—12. Этот конец продевается в кольца ошейников и затем берется в левую руку так, что два или три пальца этой руки просовываются в указанный выше прорез или петлю, и таким образом собаки оказываются как бы нанизанными ошейниками на свору. Когда необходимо спустить собак, охотник бросает конец своры, и собаки, бросившись к зверю, сами соскакивают с нее. Ремень для своры должен быть тянутый из кожи, непременно целый, а никак не сшивной, иначе он будет плохо скользить по кольцам ошейников, может зацепиться за них и не дать собакам возможности освободиться в нужный момент.

Борзых охотник всегда ведет с левой стороны.

Вместо петли, надеваемой через плечо, на конце своры делается иногда особый плечевой ремень, или погон, и к нему при-

крепляется особого устройства карабин. Тогда на другом конце своры вместо прореза пришивается маленькое колечко, диаметром меньше колец на ошейниках, чтобы оно свободно могло в них продеваться; после этого колечко пристегивается к карабину.

Для спуска собак с такой своры стоит лишь сдавить с боков карабин, и свора падает сама, а собаки, как и при своре первого образца, соскакивают с нее.

Сворой в переносном смысле называются борзые собаки, находящиеся при борзятнике. При островной езде их бывает от двух до четырех у каждого охотника, при езде в наездку — больше. Образцовой сворой считаются два кобеля и сука.

Гончие идут обычно за лошадию доезжачего сзади, свободно или на смычках, т. е. соединенные парами при помощи ошейников и цепочек или ремней. Отсюда охотничье выражение: «в стае столько-то смычков», т. е. пар.

Во время охоты с борзыми в наездку или при островной езде требуется строгое и безусловное повиновение распорядителю охоты. Этот распорядитель обычно носит название «ловчего». Его обязанности весьма разнообразны. В тот период, когда охота запрещена, т. е. начиная с февраля и кончая половиной сентября, на ловчем лежат все административные и хозяйственные функции по подготовке к охоте. Когда же начинается езда, он является распорядителем охоты в самом широком смысле этого слова. Он prepares выводки волков, составляет планы и диспозицию на каждый выводок, определяет и назначает лазы (места) для борзятников и пункты, с которых доезжачий должен пускать гончих.

Отсюда ясно, что ловчим может быть только опытный и знающий дело охотник.

Свой лаз борзятник обязан беречь строго, тайко и внимательно, чтобы ни в коем случае не пропустить побежавшего на его лаз зверя. Он, как и все участники охоты, должен способствовать общему ее успеху, а не думать только о своих личных трофеях. Он ни в коем случае не имеет права проезжать впереди другого борзятника, т. е. между борзятником и островом, а должен при необходимости объехать его сзади.

Борзятник не должен допускать своих собак к гравле зверей у другого, если только тот его об этом не просит, и непременно должен помогать другому, если увидит, что зверь может по какой-либо причине уйти. При неподвижной охоте борзятник не имеет права оставлять своего лаза и перейти по своему усмотрению на другой без достаточных для этого оснований.

После спуска борзых собак со своры по зверю, борзятник обязан немедленно загнать в остров при помощи арапника прорвавшихся в поля гончих.

Вот те общие обязательные требования, которые должен знать каждый борзятник.

ОХОТА В НАЕЗДКУ

В наездку обычно охотятся на зайцев и лисиц. Затравить в наездку волка можно, но это удается редко.

Охота в наездку производится только с одними борзыми по черной или белой тропе; в последнем случае она называется ездовой «по пороше». В такой охоте может участвовать любое количество охотников, и даже один. Число борзых за каждым борзятником ни в коем случае не должно превышать трех, более трех собак на своре водить невозможно, а собаки без своры всегда будут уноситься на чужие травы и расходовать свои силы без пользы. Исключение составляет лишь тот случай, когда на охоту едет один борзятник. Тут безразлично, будет ли он держать собак на своре или пустит их свободно, а потому за ним могут рыскать собаки в неограниченном количестве.

Для охоты в наездку требуются места, совершенно открытые на большом расстоянии. Если же в таких местах будут попадаться маленькие островки, то из них зверя выгнать можно. Труднее выгнать зверя из больших островов. Если же выезжает несколько свор, то для получения наилучшего результата общей охоты все участники ее должны соблюдать выработанные практикой правила езды.

Первым из этих правил является «равнение». Приехав к месту охоты, борзятники растягиваются фронтом в одну линию с промежутками метров в 100 между собою. Центр этого фронта занимает ловчий, а справа и слева от себя он назначает места для других охотников. При этом ловчий должен хорошо знать характер каждого участника охоты, степень быстроты хода и резвости его лошади, а также и собак и сообразно с этим давать им места или ближе к центру, или ближе к флангам.

Распределив таким образом борзятников по местам, ловчий каким-либо условным движением дает сигнал трогаться. По знаку ловчего первыми трогаются фланговые борзятники, держась прямого направления. Когда фланговые отъедут метров на 40—50, смотря по количеству охотников, за ними трогаются ближайšie к ним, за этими последними на таком же расстоянии — следующие и т. д., пока не дойдет очередь до самого ловчего, находящегося в центре; он трогается последним, и уже по нем далее идет равнение с таким расчетом, чтобы длина промежутков между сворами, а также и всей линии оставалась неизменной.

Охотники должны ехать самым тихим шагом. Это необходимо в силу того, что зверь, в особенности заяц, услышав медленно приближающийся к нему топот лошади, никогда не выдержит и выскочит непременно; при быстром же шаге, наоборот, желая пропустить мимо себя охотника, зверь затаится и, если не будет замечен охотником, пролежит спокойно.

В теплую погоду, в сентябре, заяц лежит особенно тайко.

Продвигаясь вперед, борзятники не должны, однако, пропускать на своем пути такие приметные места, как сухое болотце, кустик или пруппа кочек, где обыкновенно зверь любит лежать, укрываясь от своих многочисленных врагов. В этих случаях охотник обязан свернуть к такому месту и, если оно крепкое (например, густо заросло травой или кустами), крикнуть и похлопать арапником, чтобы поднять зверя с логова. Бывали случаи, что затаившийся заяц не бежал от хлопка и подымался лишь после того, как его самого ударили арапником.

Далее, всякий борзятник во время езды должен внимательно смотреть вперед и по сторонам, чтобы по возможности увидеть зверя еще на лежке. Соблюдение этого правила особенно важно в тех местах, где есть лисицы. Лисицу при хорошем зрении нетрудно заметить на лежке: она всегда лежит где-нибудь под межой или в рытвинке, и ее видно далеко, особенно с лошади. Поэтому, чтобы не пропустить ее и заметить во-время, борзятник по пути должен пристально осматривать кругом все межи и рытвины, где, кроме лисицы, любит лежать и русак.

Если лисица, вскочив, побежит, то охотник должен вполголоса указать собакам на зверя, и, убедившись, что собаки увидели лисицу, должен выпустить конец своры из рук и дать им приблизиться к зверю. Когда собаки начнут ловить зверя, то для их ободрения охотник может уже громко кричать.

Не всегда собака сразу ловит зверя. В большинстве случаев поимке зверя предшествует несколько промахов, происходящих от разных причин: или собака неверно рассчитает свой бросок к зверю, или сам зверь кинется внезапно в сторону от собаки, или приляжет к земле, и собака пронесется через него и т. д. Вот эти-то моменты промахов и называются «угонками».

При травле зайца охотник поступает так же, как и при травле лисицы, но вместо «у-лю-лю» говорит собакам, указывая на зверя, «ату-ату», а при ловле «ухает», т. е. кричит: «ух его, ух его».

Это различие окриков при травле зайцев и лисиц весьма важно, так как по нему другие охотники узнают, кого травит их товарищ.

Если зверь выскочит и побежит, то его начинает травить тот охотник, возле которого зверь вскочил; если же зверь вскочил между двумя равняющимися охотниками, то его травит тот, к которому он подбежал ближе. При этом другие охотники ни в коем случае не должны допускать к зверю своих собак до тех пор, пока не станет ясно, что зверь уходит от собак травящего охотника, т. е. когда собаки этого охотника или вовсе его не догоняют, или не берут, или после долгой травли ослабели и не могут взять. Тут уже соседний охотник, который во время травли должен «мастерить», т. е. равняться так, чтобы быть близко к травле, должен подпустить своих собак. Так посту-

пают охотники и дальше, если зверь отделяется и от второй своры.

Что такое хорошая пороша? Это такое состояние снежного покрова, когда все следы на нем ясно видны. Хорошие пороши в средней полосе СССР обыкновенно бывают в ноябре и декабре, когда еще не успевают выпасть много снега и езда по нему не затруднительна. Чтобы получилась такая пороша, нужен равномерный снегопад в тихую, безветренную погоду. Тогда снег закроет землю ровной белой пеленой, как скатертью. Глубина снежного покрова не должна превышать 0,25 м, иначе это будет «мертвая» пороша, т. е. такая, при которой заяц или лисица будут тонуть в снегу. Температура воздуха должна быть самая умеренная, не более 5—6° мороза, а лучше всего — менее, и даже 1—2° тепла при абсолютной тишине.

Ночью зверь обычно кормится, проходя при этом очень большие расстояния, а днем ложится на лежку. Для того чтобы его следы были коротки, т. е. чтобы, напав на след, скорее доехать до лежки, необходимо, чтобы снег закрыл то пространство, где зверь кормился, и оставил лишь тот конец следа, который ведет к лежке. Вот условия хорошей пороши. Когда выпадет такая пороша, что следы видны, и по ним можно доехать до лежки зверя, то, если охотников много, они обязательно должны разделиться на группы, по две — три своры, и никак не больше. При этом самой правильной ездой считается такая, когда один верховой без своры «съезжает» (едет следом), а двое других «бочат» (едут по бокам съезжающего), забирая несколько вперед. Разделившись на группы, охотники разъезжаются в разные стороны на возможно дальнейшее расстояние, чтобы не мешать друг другу. «Разравнявшись» (образовав из себя фронтальную линию), они едут по прямому направлению, подвезая по пути ко всем попадающимся на глаза местам, удобным для лежки зверя. Как только кто-либо из охотников наедет на след зверя, он немедленно должен остановиться и, подняв кверху руку с арапником, протяжно засвистеть. Тогда остальные охотники, увидев этот жест и услышав свист, тотчас же поворачивают лошадей и едут к наехавшему на след. После этого съезжающий едет по следу, а едущие со сворами бочат и все время стараются держаться несколько впереди съезжающего с таким расчетом, чтобы он находился между ними.

При езде по пороше с хорошо рыщущими и «присворенными» (прирученными к себе) собаками лучше всего пускать их за собой без своры. Зимой поля всегда пустынные, собакам не на кого бросаться, и поэтому их можно пускать свободно без всякого риска, а охотнику, не стесненному сворой, гораздо легче действовать.

Трудно передать все особенности расположения звериных следов. Однако, есть некоторые общие признаки, позволяющие опытному охотнику ориентироваться в них.

ОСТРОВНАЯ ЕЗДА (ОХОТА)

Островом охотники называют всякое лесное пространство, на котором производится охота. В зависимости от размеров своей площади острова носят названия «уйма» и «отъем».

Уймой называется остров, занимающий площадь в несколько сотен и даже тысяч гектаров сплошного лесного массива и прилегающий к полю лишь одной какой-либо стороной. Отъемом же, наоборот, называют сравнительно небольшой участок леса, приблизительно от 25 до 300 гектаров, со всех сторон окруженный полями.

Отъемы, смотря по тому, как они расположены, носят и другие названия. Если они расположены на овраге, своим устьем упирающимся в реку или в другой чистый от леса овраг, то они называются «вершинами». Если они тянутся по гористому берегу реки или по одной стороне оврага, то носят название «угоров». Если отъем представляет собой заросшее лесом или кустарником болото, то он и называется «болотом». Если площадь отъема занимает ровное пространство, покрытое высоким лесом, то называется «рощей», если же мелким — «мелочами». К этим названиям, чтобы отличить отъемы друг от друга, охотники обычно прибавляют названия близлежащих деревень, например: Давыдовский угор, Маломаховская вершина, Тюнинское болото, Шевелевская роща, Ивановские мелоча и т. п.

Островная езда возможна как по чернотропу, так и по белой тропе. Как в том, так и в другом случае островная езда бывает различна по своим приемам, в зависимости от того, производится ли она по зайцам, лисицам или волкам.

Езда за зайцами в свою очередь делится на езду неподвижную и езду в переездку.

Способ неподвижной езды по зайцам и лисицам применяется в том случае, если в охоте участвует большое количество охотников и свор.

Охота по зайцам в уйме невозможна; она производится только в отъемных местах, так как борзыми можно травить зверя только в полях.

При неподвижной езде, как и при езде в наездку, ловчий указывает каждому борзятнику его лаз, где он должен стоять.

Охотник, поставленный на лаз, ни в коем случае не покидает его до конца охоты в данном острове и травит только того зверя, который бежит на него. Подпускать своих собак к травле зверей соседнего охотника, а тем более через одного или нескольких не разрешается. Исключение допускается в тех случаях, когда станет очевидным, что собаки соседней своры по тем или иным причинам не могут поймать зверя, и он уходит.

По самому расположению острова ловчий должен уметь определить, надо ли кругом обставлять его сворами или достаточно занять одну, две или три его стороны. Так, например, если одну

сторону острова омывает глубокая река или остров одной своей стороной обращен к близко расположенной деревне, или имеют место оба эти обстоятельства, то заяц не поплывет через реку и не побежит в деревню; поэтому такой остров следует обставлять сворами или с одной или с двух сторон. При расстановке свор ловчий должен руководствоваться только одним соображением: чтобы заяц не мог уйти нетравленным. Кроме того, ловчий должен хорошо знать как полевые достоинства собак каждой своры, так и степень опытности отдельных борзятников и сообразно с этим назначать им лазы. Например, если собаки одной своры сильнее и могут ловить долго, то ездящему с ними борзятнику следует давать лаз в поле, если же в противном случае, такой сворой нужно занять перемычку (короткое расстояние между двумя лесами).

Расстановку свор ловчий делает или непосредственно на месте предстоящей охоты или, если борзятникам остров хорошо знаком, накануне охоты, называя каждому его лаз.

Одновременно с расстановкой борзятников ловчий дает распоряжение выжлятнику объехать остров кругом и посмотреть, нет ли в нем или очень близко от него стада, в особенности с мелким скотом — овцами, свиньями и т. п. Стадо, во избежание какой-либо неприятности, должно быть удалено из острова.

Как только остров будет обставлен борзятниками, а возвратившийся выжлятник сообщит, что ни в острове, ни поблизости его стада нет, ловчий дает распоряжение вести стаю гончих к тому месту, откуда, по его соображениям, более целесообразнее пускать. По охотничьи это называется «набрасывать стаю», «метать гончих», «делать напуск».

Когда делается напуск, борзятники уже обязаны занять свои лазы, став при этом под прикрытие какого-нибудь куста или дерева, или к стогу сена и вообще замаскировав себя. Если же, за отсутствием такого прикрытия, приходится стать в чистом поле, то борзятник должен отъехать в глубь его возможно дальше, чтобы заяц и, особенно, лисица, бегущие из острова, не сразу могли разглядеть охотника и успели уйти подальше от опушки острова в поле, что дает больше простора для травли.

Как только в острове послышится гон стаи, борзятник обязан все свое внимание направить на тот участок опушки острова, который ему поручено беречь, особенно, если гон приближается к нему, что всякий определит по слуху.

Увидав бегущего зайца, борзятник сперва должен подождать, пока зверь окончательно не выберет себе направление и побежит в поле. Тогда, если заяц бежит к борзятнику в штык (навстречу), следует дожидаться, пока он подбежит к нему самому, и в это время тихонько подготовить собак на своре.

Хорошо выворенные собаки, увидав зверя, никогда не станут к нему рваться, а лишь натянут свору и приготовятся. Когда заяц подбежит уже совсем близко, борзятник, если сзади него

достаточно пространства для травли, пропускает зверя мимо себя в поле и пускает борзых. Если же позади борзятника поле короткое, и он не надеется на таком расстоянии затравить зайца, то охотник трогается к зверю и, крикнув, чтобы заставить его изменить направление, травит зверя по угону (сзади) от острова или обратно к острову.

Если заяц бежит не в штык, а стороною, но ближе к данному борзятнику, последний, не пропуская зверя за линию охотников, должен пересечь ему дорогу, указывая на него собакам

Зайца ни в коем случае нельзя травить навстречу, а надо непременно пускать к нему собак или сбоек, или сзади, в противном случае собаки обязательно промчатся, пропустив зверя между собою, а пока повернутся назад, напуганный ими заяц пойдет полным ходом, и собакам придется очень долго его догонять. Поймать зайца, идя навстречу, для собаки очень трудно, и такие случаи чрезвычайно редки.

Пока собаки не нагнали зайца, борзятник должен двигаться за ними молча, чтобы шумом не заставить зверя бежать очень резво, и, только когда собаки его нагонят и начнут ловить, можно громко кричать. Однако, при неподвижной охоте все же лучше травить не особенно громко, чтобы не помешать соседним борзятникам.

Если борзятник начал травить «гонного» (по которому гонит стая) зайца, то, пустив борзых, он обязан немедленно обратить внимание на гончих: если они выбежали по заячьему следу в поле, борзятник должен загнать их арапником обратно, пока не подоспеет выжлятник.

Загнав наскоро гончих в остров, борзятник скачет к своим собакам; если они поймают зайца, охотник соскакивает с лошади и берет зверя от борзых. При этом зайца следует брать осторожно, отнюдь не пуская в ход арапника. Если собаки держат зверя очень крепко, борзятник ложится прудью на зайца и рукой разжимает щипцы собакам, все время обласкивая их. Стобрав зайца у собак, он берет его за голову сзади, у шеи, и колет его кинжалом в грудь, а потом, перехватив за задние ноги, встряхивает вниз головою, чтобы сошла кровь, и отрезает ему задние лапы по скакательному суставу. Затем охотник пререзает кинжалом кожу одной из задних ног зверя, между сухожилием и костью, и вставляет в этот прорез другую ногу, так что ноги оказываются как бы связанными. После этого борзятник, подобрав собак на свору, заходит с левой стороны лошади, взяв ремешок, приделанный сзади седла (тороко), продевает его между задними ногами зайца, захлестывает тороко вокруг них петлей и привязывает, «торочит» таким образом зайца, а затем перекидывает его через круп лошади на правую сторону. Второго зайца охотник «торочит» уже с правой стороны и перекидывает на левую и т. д.

Если в острове окажется лисица, то при неподвижной охоте, когда остров обставлен борзятниками либо со всех сторон, либо с тех, куда только и может побежать зверь, и лисица проскользнуть незамеченной не может, охота на нее тождественна с охотой на зайцев. Разница состоит только в том, что лисиц никогда не закалывают кинжалом, а убивают или ударом рукоятки арапника по переносью, или, взяв зверя за задние ноги, ударяют головой о землю. В последнем случае это надо делать очень быстро, иначе лисица может впиться зубами в охотника.

Охота в переездку производится как в уймистых местах, так и в отъемных. Этот способ езды применяется в тех случаях, когда количество свор невелико, а острова довольно большие, так что невозможно окружать их настолько, чтобы зверь не мог пролезть нетравленным. При езде в переездку ловчий не указывает сворам определенных лазов, а лишь занимает на первое время одной или несколькими сворами, сообразно количеству лазов, те из них, куда, по его соображениям, может побежать лисица.

Затем, оставив одну свору сзади острова, чтобы беречь зверя от места напуска гончих, ловчий остальные своры разделяет так, чтобы они, равняясь по гончим, не пропустили гонного зверя, и указывает им те стороны острова, вдоль которых они должны ехать.

Получив указания ловчего, борзятники выстраиваются, один за другим, вдоль порученной им стороны острова с достаточными промежутками между собою, а ловчий остается при стае гончих.

Рассчитав по времени, что борзятники, назначенные на лисьи лазы, успели их занять, ловчий дает распоряжение набрасывать стаю. Когда гончие обнаружат зверя и гон в острове закипит, борзятники, равняющиеся по сторонам острова, и прежде всего передний из них, должны стараться держаться впереди стаи. Каждый борзятник отвечает за пропущенного им гонного зверя, и лишь за того, который побежал впереди его, а за пробежавшего сзади отвечает следующий по очереди борзятник.

Как и в неподвижной охоте, при езде в переездку борзятники должны держаться в поле возможно дальше от острова, чтобы успеть перенять зверя и травить его на просторе. После того, как весь остров будет пройден гончими вдоль, и надежды на то, что побежит лисица, не будет, борзятники, занимавшие до того лисьи лазы, могут их оставить и принять участие в переезде зайцев из-под гончих.

Если гонный заяц будет протравлен борзятником в следующий остров и если остров тоже отъемный, то протравливавший не должен сбивать стаю, и она должна гнать дальше. Все другие борзятники по слуху должны определить, что стая ведет вне острова, немедленно подаваться на гон и заезжать в следующий остров, стараясь опять взять стаю в круг.

Езда в переездку — очень интересная и оживленная охота, основанная на расторопности и сметливости борзятников, на их умении сохранить силы лошади и собак. При несоблюдении этого можно заездить лошадь и измучить собак.

Переезжая зверя, борзятник должен стремиться встретить зверя в поле, сокращая всеми способами путь лошади и собак; иначе говоря, он должен заезжать поперек хода зверя, временно останавливаясь и снова трогаясь, и только в самых крайних случаях, когда станет очевидным, что зверь свернул в сторону и может побежать очень далеко, следует пустить лошадь карьером, чтобы перенять добычу.

При езде в переездку борзятники должны очень хорошо знать окрестные места, чтобы быстро ориентироваться в них и во-время успеть заскакать зверя, вырвавшегося из круга.

Что касается самой травли, то при езде в переездку соблюдаются те же правила, что и при неподвижной.

Охота по лисицам может производиться исключительно в отъемных местах и способом неподвижной езды. Под ездой по лисицам я разумею охоту по лисьим выводкам, набродную же лисицу обычно наезжают и травят попутно с ездой по зайцам.

Весь успех островной езды как по зайцам, так и в особенности по лисицам зависит главным образом от стаи гончих. Если стая незлобная и нерезвая, лисица, особенно прибылая, будет ходить в острове по кругу и редко выбежит в поле; от резвых же и злобных гонцов она выбегает и бежит не своими излюбленными лазами, а с любого места опушки.

Ловчий должен разведать лисьи выводки задолго до езды. Обычно лисица держит свой выводок при себе до тех пор, пока молодые не подрастут настолько, что сами смогут добывать себе корм. Достигнув этого возраста, молодые лисицы в поисках корма начнут уходить все дальше и дальше от своего гнезда, и наконец, совсем разбредутся по отдельным отъемам. Это бывает лишь в конце сентября или в начале октября, а до тех пор лисята держатся выводком при своих норах.

Накануне дня охоты, когда уже стемнеет, ловчий вместе с доезжачим, который непременно должен знать расположение нор, отправляется к ним и забивает норы палками, хворостом и т. д.

У лисиц в норе обычно бывает не одно отверстие, а несколько, и все их надо заткнуть.

В день охоты ловчий расставляет своры так же, как это делается при охоте на зайца, неподвижной ездой. Затем он заводит стаю и набрасывает ее в остров навстречу ветру, если к тому нет непреодолимых препятствий.

Доезжачий и выжлятники при этом должны идти к норам на рысях, не крича, а только изредка посвистывая и подулюлюкивая гончим. Это делается для того, чтобы гончие не занимались разыскиванием зайцев и прямо напали бы на лисьи следы.

Борзятники при езде по лисицам отнюдь не должны стоять на открытых местах, должны укрыться за куст, стог или вообще за какое-нибудь прикрытие, чтобы лисица их не могла сразу заметить.

Как только гончие погонят по лисице, о чем доезжачий дает знать сигналом в рог, борзятники должны внимательно следить, чтобы не пропустить зверя; при этом каждый из них обязан заранее заметить все имеющиеся в поле его зрения рытвинки и канавки, а также высокие межи, иначе лисица проползет по ним незамеченной.

При охоте на лисьи выводки травить зайцев, особенно шумовых, не рекомендуется, и лишь в том случае, если по зайцу гонит стая, разрешается его травить, чтобы тем сбить гончих с его следа.

Травля лисиц производится по тем же правилам, что и зайцев; надо лишь стремиться травить потише, т. е. без особого крика, чтобы не отпугнуть других лисиц.

Следует заметить, что лисица, оглядевшая на лазу охотника, а тем более протравленная на каком-либо лазу и втравленная обратно в тот же остров, редко в этот же день побежит этим лазом, если только гончие не нажмут так, что ей некуда будет деваться.

Езда по волкам производится как по чернотропу, так и по белой тропе и притом как в уймистых местах, так и в отъемных.

Эта езда бывает или неподвижной, или в переездку, но в последнем случае обязательно с участием злобной и резвой стаи гончих.

Езда по волкам, в отличие от езды по зайцам, требует особой предварительной подготовки. Прежде всего надо заранее узнать, где находятся выводки волков того района, который намечен для охоты в предстоящем сезоне. Эти сведения (приблизженные) можно получить без выезда на места от окрестных жителей. По этим сведениям, пользуясь картой, следует наметить маршрут для разведчиков. Затем, в период между 1 августа и 15 сентября, надо обязательно заняться разведкой. Для этого необходимы опытные охотники, умеющие выть по-волчьи, или, как говорят, «вабить».

Районы, где водятся волки, в большинстве случаев известны местному населению, а тем более местным охотникам. Выводки волков ежегодно держатся приблизительно в одних и тех же местах, и охотникам они известны под разными названиями. Например, выводок близ деревни Бородухино называется Бородухинским и т. д.

Охотники, постоянно охотящиеся в одних и тех же районах, по этим названиям вполне представляют себе места, где находятся выводки. В эти-то места и направляются разведчики.

Казалось бы, что раз районы волчьих выводков известны, то разведка не нужна. Но она, тем не менее, необходима. Дело в

том, что волчье гнездо не каждый год бывает точно в одном и том же пункте данного района: в одном году оно может находиться в данном месте, а в следующем году в другом.

Надо сказать, что волки очень строго держатся своего района. Вокруг одного выводка, в радиусе, примерно, в 10 км, другой выводок не селится, и ни один выводок никогда почти не заходит на добычу в район другого. Расположение волчьих выводков зависит от многих причин, из которых самая главная — наличие поблизости воды. Волк без воды жить не может, она ему нужна постоянно, так как, питаясь исключительно мясом, он страдает от жажды и должен ее утолять довольно часто. Ходить далеко к воде днем волк опасается, поэтому инстинкт самосохранения подсказывает ему необходимость избрать места для своих гнезд где-нибудь в непосредственной близости от воды. Вот почему большие болота, заросшие частым ивняком или камышами, являются излюбленными местами обитания волков. От этой же причины зависит легкость или трудность нахождения волчьего выводка. Если год дождливый и воды везде много, то пункт, занимаемый выводком, найти труднее. Выводок может выбрать себе любое крепкое место, где и будет проводить день, ибо воды везде довольно. Если же год сухой, без дождей, и вода пересыхает даже в глубоких болотах, выводок может держаться только около лесных речек и непересыхающих водоемов. Поэтому, зная такие места в районе пребывания выводка, легче разыскать пункт, где он находится.

Бывают и другие причины, влияющие на перемену места волчьего выводка (рубка леса, разработка торфа и др.). Часто волчьи выводки меняют свои места из-за появления в большом количестве людей во время покоса, сбора грибов и ягод.

Разведка должна производиться возможно тщательнее. Необходимо обязательно установить, находился ли выводок с весны на одном пункте, или он менял места; в последнем случае эти места должны быть осмотрены и замечены. Это обстоятельство играет огромную роль при расстановке во время охоты цепи стрелков или свор борзых.

Выводок, отправляясь ночью за добычей, обязательно посещает свои старые логова, и дороги к ним молодые волки хорошо запоминают. Поэтому во время охоты необходимо иметь в виду, что из-под гона волки пойдут именно в этих направлениях. С 1 августа по 15 сентября необходимо производить разведку. Приблизительно с этого времени волки на утренней и вечерней заре начинают выть, и по этому вою определяется местонахождение выводка.

Отправляясь на разведку, охотник должен знать, что матерые (старые) волки редко берут себе на корм домашних животных из стад тех селений, которые расположены близко к их выводку. Обычно, когда волчата еще настолько малы, что матерым приходится их кормить, т. е. приносить корм, мате-

рики не стесняются расстоянием и добывают корм весьма далеко от логова.

Разведчикам, прибывшим в район, где должны находиться волчьи выводки, следует спросить о них местное население. Здесь могут быть получены необходимые сведения. Однако в местах, где волки берут скотину, это прямой показатель того, что выводка в этом месте нет.

Как только будет замечено место, где воют волки, вабельщик, который непременно должен быть среди разведчиков, отправляется со своими товарищами к указанному месту. Там вабельщик должен дожидаться заката солнца, а своих товарищей он отправляет в другие места (на послух) с таким расчетом, чтобы они разместились кругом у того пункта, где предполагается выводок. Отправившиеся на послух обязаны соблюдать абсолютную тишину. Если кто-либо из них попадает на такое место, с которого ветер дует в сторону предполагаемого выводка, то ни в коем случае нельзя курить, кашлять или производить какой-либо шум, особенно, если выводок, по имеющимся данным, должен находиться близко.

Надо признать как правило, что оцеплять место послухами первый раз следует весьма широко, чтобы как-нибудь, не зная хорошо места, не попасться на глаза материкам и не возбудить их подозрительности. На подвывку лучше всего отправляться пораньше и уже там подождать заката солнца. На первые вабы, т. е. разведочные, предпочтительнее ездить верхом, ибо часто сведения местных жителей о нахождении выводков оказываются неверными, и приходится, не теряя времени, быстро менять место вабы. Это очень важно, ибо время, в течение которого выводок подает голоса на логовах, весьма ограничено, и если его пропустить, то выводок хотя и провоняет, но уже «на броду», т. е. отправляясь за добычей, и лишит возможности через вабу наметить приблизительное место логовов.

Выводок в логовах воет до конца сентября, тотчас же после заката солнца, а в первой половине октября — несколько ранее, но, во всяком случае, продолжительность правильной вабы не превышает получаса. Опытный верховой вабельщик в продолжение этого времени, продвигаясь на рысях и переменяя много мест вабы, в один вечер может достигнуть желаемого результата.

Разославши товарищей на послух, а сам оставшись на выбранном для вабы месте, вабельщик должен сначала подождать, не подадут ли волки голоса сами, без вабы. Это, между прочим, лучше всего, потому что, как бы искусно вабельщик ни умел выть по-волчьи, все же для волчьего слуха некоторые его ноты могут показаться подозрительными. Если материки старые и опытные, то они не дадут выть молодым, а пойдут сначала сами проверить, кто это воет; увидев вабельщика, они обязательно переведут выводок на другое место.

Подождав после заката солнца минут десять и не слышав воя, вабельщик начинает выть сам, подражая материку. Вабе нельзя выучиться иначе, как путем уроков у хорошего вабельщика. П. М. Губин в своей книге «Руководство к псовой охоте» пытался переложить вабу на ноты, но, во-первых, не все охотники умеют читать ноты, а во-вторых, эту передачу вабы нотами нельзя признать особенно удачной.

Первую вабу вабельщику под местом предполагаемого вывода надо непременно протянуть весьма тихо, потому что место это еще не определено. Весьма возможно, что молодые лежат очень близко, а еще хуже, если к ним уже вернулись с добычи материки. Тогда громкой вабой можно легко испортить все дело.

Если на первую вабу волки не откликнулись, надо подождать несколько минут и снова провабить несколько громче. Если и на вторую вабу волки не отозвались, то можно уже вабить полным голосом. Волки, находящиеся на таком расстоянии, что ваба доступна их слуху, наверно откликнутся, и их голоса будут слышны или вабельщику или кому-нибудь из послухов. На вабу прежде всего отзываются перетоки, воя высоким тенором, затем подхватывают визгливым подлаем молодые и, наконец, им вторит басом с гнусью сама волчица.

Услыхав голоса волков, разведчики, находящиеся на послухе, должны немедленно направиться к вабельщику и, определив по слуху направление, одновременно с вабельщиком поспешить к месту логова. Вабельщик же, услышав вой, не должен ожидать послухов, а обязан немедленно податься к тому месту, где слышен вой, и повторить вабу так же, как и раньше, т. е. начиная с тихой ноты.

Если волки откликнулись вскоре после заката солнца, то, значит, они в гнезде, т. е. там, где они постоянно лежат днем. Если же волков удалось подвабить только ночью, когда уже совсем стемнело, то это значит, что волки отозвались на жирах. В этом случае вабу следует прекратить и отправиться на ночлег, а утром, еще затемно, нужно вновь прибыть на место вечерней вабы и, подавшись несколько по направлению вечернего воя волков, вабить снова, едва начнет зориться. Если волки в это время откликнутся, значит они были «на гнезде». Впрочем, утренняя ваба чаще бывает неудачней, чем вечерняя. Волки могут задержаться на жирах и не оказаться во-время в логове, а придя в него, когда уже покажется солнце, выть в большинстве случаев не станут. При разведке обычно наиболее надежной бывает вечерняя ваба.

Удостоверившись в том, что выводок в данном районе имеется, можно кончить предварительную разведку, а разведчикам — постепенно перебираться в другие районы, предназначенные для охоты.

Иногда случается, что волки вовсе не дают голосов, хотя они находятся в гнезде во время вабы. Это может быть в дождливую погоду, или когда волки плотно наелись, или когда матерая волчица, находясь сама в гнезде, заподозрит неверные нотки в голосе вабельщика. Тогда она не даст уже выть и молодым, рыча на них и даже прикусывая непослушных. Редко откликаются также и те выводки, которые появились от первоценной матки и при которых, разумеется, нет еще главных запевал-перяяров.

Молодые волки, помета текущего года, взвизгивают или, лучше сказать, лают, как собачонки, на разные голоса. Перетоки, или, как их иначе называют, перяярки, воют высокими тенорами. Это относится к перетокам годовалым, т. е. к выводкам предыдущего года, а перетоки еще более ранних пометов, которые обычно держатся при своем выводке лет до трех, воют уже более грубыми голосами, вроде баритонов; наконец, материки воют басовыми нотами, иногда с хрипью и гнусавя.

Для правильной охоты на волков следует разведать с вабой и подготовить столько выводков, чтобы их хватило на все время охоты по чернотропу, т. е., приблизительно, с 1 сентября до конца октября. После этого срока волки уже достаточно подрастут и не будут жить на одном месте, а начнут бродить всем выводком, и застать их в старом гнезде будет невозможно. Лишь случайно, охотясь по другому зверю, охотники наткнутся на забредший выводок, или какой-нибудь шальной волк налетит на свору.

Раз выводок найден, т. е. строго определено место его логова, при охоте на него надо сперва расставить охотников по номерам, т. е. по местам. Тут самым главным является вопрос о том месте, где вероятнее всего пойдут волки. При разрешении этого вопроса надо прежде всего иметь в виду ту лесную территорию, в которой выводок находится. Этой территорией может быть сплошной лесной массив или небольшой лесной остров.

В зависимости от характера лесной площади располагаются и номера. Расположение номеров является заботой ловчего совместно с вабельщиком и доезжачим и должно быть сделано накануне охоты, чтобы не терять времени в самый день ее.

Если волки живут в уйме, то они никогда не устраивают логовов глубоко в лесу, а придерживаются большей частью окраин, и притом таких, которые примыкают к крестьянским полям или вдаются в них в виде мысов, а также представляют собой частую заросль с болотами и травой.

Разумеется, волки редко побегут к селению, если оно находится вблизи их выводка, и, таким образом, эту сторону свободно можно оставить не занятой номерами. Следовательно, остаются три стороны, которые охотники должны беречь.

В случае, если охотников много и ими можно занять все необходимые стороны, то никаких особых соображений не требуется. Если же охотников мало, то необходимо занять ими самые верные лазы.

Прежде всего на ход молодых волков огромное влияние оказывает их возраст. Если молодые волки раннего помета, то даже в сентябре, особенно в последних его числах, не исключена возможность, что они могут пойти полями. Если же они позднего помета, то к этому времени они еще не успели подрасти и, не чувствуя в себе достаточно силы, в поля никогда не пойдут. Поэтому для ловчего важно знать, насколько выросли молодые волки, и сообразно этому он должен использовать находящиеся в его распоряжении наличные силы охотников. Если последних мало, то оставляются открытыми стороны острова, обращенные к полям, и заставляются номерами исключительно те стороны, которые соприкасаются с уймой. Для того чтобы затравить волка, охотнику, стоящему на номере, надо иметь в своем распоряжении некоторое свободное от леса пространство, на котором он мог бы увидеть бегущего волка. Эти места ловчий должен подыскать на всем протяжении соприкосновения острова, занятого выводком, со сплошным лесным массивом. Такими свободными пространствами могут служить лесные дороги, поляны, чистые овраги, лощины и просто редколесье.

Линия, занимаемая охотниками, нигде не должна прерываться. Иначе говоря, нельзя, например, на некотором расстоянии от места вывода расположить часть линии, а затем другую ее часть отодвинуть несколько назад. В таком случае легко может получиться, что волки как раз полезут в прорыв и пройдут в незанятом пространстве. Это особенно относится к шумовым (не гонным) волкам, за которыми в данный момент стая не гонится, но которые все же стремятся уйти от шума. Не чувствуя непосредственно за собой преследования, эти волки обычно идут очень осторожно, оглядываясь кругом и даже укрываясь в пути за всякие пригодные для этого предметы. Двигаясь таким образом, волки могут обнаружить прорыв и уйти в него.

Если охотники состоят только из ружейников, то ввиду однородности оружия их легко поместить в одну цепь; однако сплошь и рядом в охоте по волкам участвуют одновременно и ружейники и борзятники. Смешивать в одной цепи эти два рода оружия совершенно невозможно. Их нельзя не только ставить вперемежку между собою, но даже линию ружейников продолжить линией борзятников или наоборот.

Начавший травить волка борзятник, несомненно, может вскопить с собаками на номер ружейника и тем помешать последнему, или, наоборот, ружейник, особенно горячий стрелок, может принять спущенных борзых за волков и выстрелить в собак. Трудно вообще перечислить все возможные тут случайности, одинаково неприятные для обеих сторон. Поэтому при смешан-

ной охоте ружейников обычно расставляют в одну линию, а борзятников — в другую, распределяя между ними места так, чтобы ружейникам предоставлялись более короткие перелазы зверя, а борзятникам — более просторные, на которых можно было бы травить с большим успехом.

Так расставляются цепи охотников в том случае, если выводок, находясь в уйме, тут же и вывелся и не был ни разу тронут со своего места. Если же выводок перешел со своего выводного места на другое, то это обстоятельство необходимо учесть при разворачивании цепи охотников. В этом случае волки из-под гона бегут обычно по направлению к прежним логовам, и если в этом направлении не встречаются никаких заслонов, то часто идут чистыми полями. Поэтому ловчому надо сосредоточить в этих местах главные силы охотников, и если есть борзятники, то непременно здесь занять ими лазы.

В чистых полях свора борзых-злюбачей по волкам незаменима. Во-первых, расстояние, которое пробежит волк, для борзятников не играет большой роли, — они могут затравить волка, пробежавшего 120 м и более. Во-вторых, будучи верхом на лошади, они всегда могут пересечь путь бегущему по полю зверю и не дать ему уйти. Борзятники в данном случае могут сэкономить силы при длинном оцеплении выводка, особенно если этих сил немного.

Если борзятников нет, то эти места заставляются ружейниками, но ни в коем случае не флагами или другими какими-либо отпугивающими средствами.

Такое перемещение выводка из одного места в другое, когда эти места отделены друг от друга чистым полем, весьма облегчает охоту и очень желательно. Нередко для этой цели применяется даже искусственный перевод волков из одного места в другое.

Итак, место логовов оцеплено охотниками. Ловчий с вабельщиком, по возможности без шума, посредством заранее обусловленного сигнала вызывают на выбранное ими место доезжачего со стаей. Когда тот подойдет, вабельщик перед набросом стаи на всякий случай вабит волков. Редко, но бывает, что волки отдают голоса и днем. Это случается с отдельными выводками, которые, как говорят охотники, «слабы на голоса», или которые ночью не успели достаточно наесться и голодны.

Если логова найдены и место их нахождения точно замечено, то наброс гончих делается прямо на них; для этого доезжачий, при небольшой стае в 6—8 смычков, ведет ее всю намеченной им дорогой на логова. Если же стая многочисленна, то он берет из нее два-три надежных смычка и отправляется на логова только с ними, оставляя остальную стаю на попечение выжлятников. Подойдя по возможности близко к логовам, доезжачий, осторожно поддулююкивая, а лучше — молча, набрасывает на них гончих.

Чтобы стая быстро нашла волков, необходимо ее набрасывать по возможности против ветра, т. е. с такого места, на которое ветер дует от предполагаемых логовов, и в том направлении, где волки отзывались при утренней вабе. То обстоятельство, что с этой же стороны могут быть расположены занятые охотниками лазы, при охоте с гончими значения не имеет.

Привычные к зверю гончие-злобачи немедленно кидаются на логова, и закипает гон. Услышав его, выжлятники подкидывают остальную стаю и стремятся вместе с доезжачим пересечь стае ход по дорожкам или даже прямо по лесу с целью проверить, по какому зверю гонит стая. Это обычно удается скоро, и тогда выжлятник или доезжачий подает в рог сигнал заранее установленным мотивом.

Этим сигналом цепь охотников извещается о том, что доезжачий «стал на гнездо», т. е. что волки оказались на необходимом охотникам месте и что стая гонит по ним.

Однако в большинстве случаев вся стая не гонит по одному волку, особенно если в ней много собак, а разбивается на несколько стай, из которых каждая и гонит уже своего волка, и за каждой из этих стай следует отдельно доезжачий или выжлятник.

Обязанность доезжачего и выжлятника заключается в том, что, как только перед его гончими раздастся выстрел или условный крик борзятника, он должен с возможной быстротой вернуться с имеющимися при нем гончими на логова и искать следующего волка. Если волк из-под гончих прорвется за линию невредимым, то находящийся при данной стае доезжачий или выжлятник отнюдь не должен сбивать гончих со следа, а, наоборот, еще сильнее влиять на гончих и продолжать преследовать зверя до тех пор, пока он, сделав круг, вернется на линию или сами гончие возьмут его.

Так должно продолжаться до тех пор, пока гончие перестанут отзываться на логовах и вблизи них, и для доезжачего и выжлятников станет ясно, что волков на гнезде больше нет, или до тех пор, пока ловчий, которому число волков в выводке хорошо известно, убедившись, что все они попали на номера, не подаст голоса в рог к вызову стаи.

Как в том, так и в другом случае доезжачий с любого места начинает вызывать стаю, трубя в рог, а выжлятники криком и арапником подбивают гончих.

Так протекает охота с гончими, когда найдены логова. Однако их не всегда удается разыскать, и часто волков приходится брать без нахождения логовов, с одной только вабой. В этом случае очень важно, чтобы гончие поскорее нашли волков и чтобы им не попался какой-либо другой зверь, и в особенности зайцы, которых, как это ни странно, всегда бывает много около волчьих выводков. Это важно еще и потому, что, застигнутые гончими врасплох, волки разбегаются в разные сто-

роны и попадают на большее количество охотников, а не бегут всем выводком на одного.

В том же случае, когда волки всем выводком выйдут на один номер, охотник должен принять все меры к тому, чтобы вернуть идущий целиком на него выводок обратно в остров.

Со стаей надо идти быстрым ходом и даже на рысях, под-свистывая и изредка покрикивая тихим голосом, чтобы, с одной стороны, не встревожить волков раньше времени, а с другой, — чтобы гончие не очень широко раскинулись по острову и не подняли зайца. Последнее обстоятельство может иногда совершенно испортить охоту, особенно, если гончие налажены по зайцам.

Как только доезжачий или выжлятники заметят, что гон идет по зайцу, они обязаны немедленно сбить гончих с заячьего следа и быстро уйти с этого места. Тут особенно сказывается необходимость нахождения логовов, ибо без этого и доезжачий в острове действует вслепую, и стая набрасывается наугад, иногда очень далеко от настоящих логовов, а при привязчивых зайчатниках, найдя зайца, она заставляет тратить на ее сбивание с заячьего следа много времени. Если гончих много, лучше заведомых зайчатников на волков не брать.

В уймистых местах охоту на волков нельзя начинать ранее 9—10 часов утра, иначе на гнезде можно застать материков, еще не ушедших на добычу, а эти последние всегда принимают на себя стаю и увлекают ее лесами иногда километров за 20 от вывода. Тогда охоту в этот день продолжать нельзя, потому что если и удастся собрать гончих, то будет или очень поздно, или собаки от усталости не будут годны для дальнейшей работы.

Те же правила соблюдаются и при травле перетоков. Если же травят матерого волка, — соседние своры обязаны помогать травящему. Материка редко удается затравить одной сворой. Во-первых, он настолько силен, что догнать его по угону может далеко не всякая собака, но, и догнав, она настолько утомится, что не будет в состоянии долго держать зверя. Во-вторых, матерой волк, будучи положен собаками и теряясь в первый момент, быстро затем оправляется и начинает отчаянно защищаться, расшвыривая, а подчас и калеча собак. При травле матерого охотник не должен жалеть лошадь, а спешить к месту свалки. Соседи его, заметив, что борзятник травит матерого, обязаны, не спуская собак со своры, стараться попасть навстречу волку и пустить к нему своих собак, чтобы таким образом выпрять время, укоротив скачку зверя. При травле материка дорога каждая секунда, а потому расторопность и сметливость борзятника играют здесь не менее важную роль, чем злоба и резвость борзой.

Вообще при травле волков борзятник всегда должен находиться близко от собак. В присутствии человека всякая собака

берет смелее и азартнее. Когда собаки возьмут волка, охотник должен его немедленно принять, т. е. забрать у собак. Для этого в том случае, когда волка не желают брать живьем, охотник, поймав его за заднюю ногу, режет под лопатку или в живот. Все это надо делать возможно скорее, чтобы снова занять лаз и не пропустить следующих волков.

Если же волка желают взять живым, то для этого, навалившись на него, дают ему в рот дубовую палочку, к одному концу которой привязана бечевка. Волк обязательно ухватит палку зубами, и тут бечевкой ему затягивают щипец впереди палочки и захлестывают за нее, а далее бечевка обводится вокруг затылка и завязывается под щипцом. Другой бечевкой волку связывают передние и задние ноги, и он принят живьем.

Приняв волка, борзятник обязан дать установленный сигнал доезжачему. Последний, услышав достаточное количество сигналов и еще раз пройдя со стаей по логовам, чтобы убедиться, что волков больше нет, начинает звать в рог гончих. Борзятники, услышав вызов, трогаются со всех мест и направляются к стае, где и собираются все участники охоты, и последняя на этом кончается.

Так производится неподвижная охота на волков по чернотропу с гончими и борзыми.

Вторым способом этой охоты является езда в переездку. Этот способ применяется в тех случаях, если борзятников мало и если выводок держится в уймистом месте.

Залогом успеха такой охоты является одно неперемное условие: наличие паратой и злобной к волкам стаи гончих. Без такой стаи езда в переездку немыслима. Предварительная подготовка в такой охоте, вплоть до напуска гончих, состоит в том же, что и к неподвижной. С момента напуска гончих и в первое время, пока стая не обнаружила волков, борзятники при охоте в переездку занимают определенные лазы, ожидая на них зверя; но лишь только они определяют по слуху, что стая вырвалась из их окружения, они обязаны равняться по гону, т. е. оставлять свои места и стараться переехать зверя из-под гончих. При этом борзятники по возможности должны дальше забирать у гончих переда и стараться во-время приостановиться и укрыться, если гончие ведут на них зверя. Если этого не сделать, то волк может услышать стук лошадиных копыт и свернуть в сторону.

При езде в переездку борзые собаки должны рыскать за борзятником без своры, так как приходится перенимать гончих прямо лесом, без дороги, и на сворах собаки постоянно будут залутываться за деревья и кусты. Вот тут-то особенно ценен у собак передний рыск. Кроме того, борзые должны быть хорошо присворены, т. е. не должны уходить от охотника и бросаться под гончих

В переезду можно охотиться только по молодым волкам. Что же касается перетоков и в особенности матерых, то их при таком способе удастся затравить только случайно.

Оставшиеся после езды по чернотропу волки добираются обычно зимой, по белой тропе.

Охота на них с борзыми тогда уже производится без гончих, с загонщиками, роль которых исполняют доезжачий и выжлятники. Эта охота вполне схожа с ружейной охотой на волков с флагами по псковскому способу, с той лишь разницей, что вместо ружейников лазы занимают борзятники. Описание охоты с флагами прекрасно дано в книге Зворыкина «Охота на волков с флагами». Следует описать чисто борзятничий способ по белой тропе, именуемый у охотников назимовским.

Этот способ получил свое название по имени известного старого тверского охотника по волкам — Назимова. Как и при всякой другой зимней охоте на волков, им прежде всего кладется привада с таким расчетом, чтобы приучить волков ложиться в каком-нибудь отъёмном месте. Назимовский способ чаще всего применяется в открытых местах, где нет сплошных уймистых лесов.

Когда волки привыкнут ходить на приваду и изберут себе место лежки, тогда и начинается на них охота. При этом как охотники, так и собаки помещаются в санях.

Способ этот основан на том, что волки, постоянно видя проезжающих в санях людей, привыкают к ним и, зная, что никто из едущих в санях их не трогает, смело бегут мимо, иногда в самом недалеком расстоянии.

Охотники с собаками по-двое садятся в сани: один правит лошадей, а другой держит собак. Подъехав к месту охоты, сани останавливаются на какой-нибудь дороге, идущей параллельно опушке отъема, в котором лежат волки, а загонщики заезжают с противоположной стороны острова. Дорогу, конечно, избирают такую, через которую, по расчету охотников, вероятнее всего должны пробежать волки, например ту, которая отделяет отъем от их осенних логовов или проходит через узкое поле, отделяющее этот отъем от другого.

Не всегда, однако, охотники должны ехать по дороге. Если снег не очень глубок, то можно ехать и целиком, лишь бы занять место наиболее вероятного перелаза волков.

Сани одни за другими растягиваются вереницей, соблюдая между собою интервалы (промежутки) шагов по 100—150 или сколько нужно, смотря по количеству саней, но с таким расчетом, чтобы отрезать волкам дорогу в том месте, куда они вероятнее всего должны направиться.

Как только станет слышно, что загонщики погнались, на одном месте стоять нельзя, и сани начинают двигаться шагом.

Зимой волки обычно не заставляют себя долго ждать и через несколько минут после первого звука гона появляются на опушке. Тут горячиться не следует, а нужно продолжать ехать шагом, и лишь в том случае, если волк находится далеко от саней, следует тронуть лошадь рысью. Впрочем, опыт подсказает охотнику, как действовать в том или другом случае. Заранее все предугадать невозможно, но как только волк очутится на таком расстоянии от саней, что его можно травить, т. е. приблизительно метрах в 50—75, охотник, правящий лошадью, моментально останавливает ее, а держащий на своре собак выскакивает с ними из саней, указывает собакам зверя, а затем пускает их и быстро возвращается обратно в сани. Тут же лошадь пускается карьером, чтобы охотники успели во-время принять зверя.

ГОНЧАЯ В ПСОВОЙ ОХОТЕ

Гончие и борзые собаки в псовой охоте столь тесно связаны между собой, что, говоря об охоте с борзыми, нельзя не упомянуть и о гончих. Все звери, за исключением русака, а часто и он, лежат днем в островках, лесах, и выгнать их оттуда без стаи гончих подчас невозможно. Поэтому стая гончих в псовой охоте, за исключением охоты в наездку, имеет решающее значение, и от ее качеств зависит успех охоты.

По количеству стая должна быть никак не менее 7 смычков, т. е. 14 штук. Меньшее количество допустимо только при охоте на зайцев и лисиц, но никак не по волкам, ибо бывают случаи, что волчьи выводки состоят из 16—17 волков, так что 3—4 смычков будет явно недостаточно.

Что касается внутренних достоинств стаи, то она по самой своей породе должна быть однородна, а потому иметь и однородные качества. Она должна быть парата, и притом в одинаковой степени злобна, нестомчива, крепконога, вместе с тем она должна быть вежлива и послушна.

Для получения однородной стаи надо вести одну известную породу собак, по своим качествам более всего подходящую для псовой охоты.

Из современных пород гончих более всего пригодна для этой цели англо-русская.

Эта порода одинаково хороша как для охоты на зайцев, так и на волков и лисиц. Для езды по последним она не имеет себе равных. Среди собак этой породы встречались такие злобные, что брали в одиночку молодых волков и лезли как на прибылого, так и на материка. Кроме того, они и паратее других пород: несут зверя, как говорят, на «щипцах». Вследствие этого зверь, по которому они гонят, не задерживается в острове и стремглав вылетает в поле, а это только и нужно борзятникам.

ЛОШАДЬ В ПСОВОЙ ОХОТЕ

Большое значение в псовой охоте имеют также верховые лошади. Хороший полевой конь охотниками очень ценится. Он должен отвечать следующим требованиям:

1) быть смиренным и любить собак, т. е. ни в коем случае не трогать их ни зубами, ни ногами;

2) не быть слишком горячим, но должен быстро переходить с аллюра на аллюр только от одного прикосновения к нему ног (шенкелей) охотника; однако он не должен идти все время, задрав голову, часто перебирать ногами и трясти ездока;

3) спокойно стоять на лазу, не переступая ногами и не вертя головой, а как бы застыв;

4) быть приемистым, т. е. с шага и даже с места принимать в карьер, что очень важно при указывании собакам на далеко побежавшего зверя;

5) иметь скорый, спокойный шаг и резвую рысь и скачку;

6) быть смелым и не останавливаться ни перед какими препятствиями;

7) не спотыкаться и даже не оступаться;

8) не быть пугливым и давать свободно торочить (привязывать к седлу) всякого зверя;

9) быть поводливым, т. е. слушаться повода, иначе с ним не примешь ни одного волка.

Как видно из сказанного, требований к охотничьей лошади предъявляется очень много, и редкие лошади отвечают им всем.

Более всех других к псовой охоте способны лошади кавказских пород: кабардинские, кубанские, горские и др., а затем донские и англо-донские. К сожалению, донских лошадей в чистом виде уже нет, но есть очень пригодные для охоты англо-донские.

Последние преимущественно употребляются под стаи гончих, где больше всего нужны сила и резвость, но и для борзятников эти лошади хороши, особенно, если напоминают своим характером прежних донских.

Вообще, коротко говоря, верховая полевая лошадь под борзятником, да и под доезжачим и выжлятниками, должна быть такой, чтобы седоки могли забыть, что сидят верхом, а чувствовали себя, как на своих ногах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая свою работу о борзой, ее воспитании и охоте с ней, я чувствую себя удовлетворенным. Я послужил этой охоте сорок лет, хранил древнюю породу псовых борзых, часто отказывая себе во многом, и этим трудом я отдаю ей последнее, что у меня осталось: мои знания и опыт в этой области.

90к.

М 8349

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Вступление	3

Часть первая

Внешние признаки, определяющие породность псовой борзой	5
Основные типы русской псовой борзой	9
Качества псовой борзой собаки	15
Ведение породы	18
Выкормка и воспитание щенков	24
Содержание взрослых собак и уход за ними	30

Часть вторая

Понятие о псовой охоте	33
Охота в наездку	35
Островная езда (охота)	38
Гончая в псовой охоте	54
Лошадь в псовой охоте	55
Заключение	55

Редактор Е. Беляев.

Техн. редактор А. Алексеев.

Корректор М. Иванов

КОИЗ № 33. 3,5 п. л. 46.000 зн. в 1 п. л. Ф. 62×94/16 см. Сдана в набор 21 марта 1936 г.
Подписана к печати 25 апреля 1936 г. Уп. Главлита В-13810 Заказ № 372 Тир. 7000 экз.

Тип. изд-ва „Дер Эмес“, Москва, Покровка, 9,

ЦЕНА 80 КОП.

11

M 8349

